

Чертвено въведенію на Казен-
ной Палаты не помешает о. ч.
новина. съ — авторъ Анна
Анна. В. М. 1862.
Калманинъ
ЭКЗАЛТАЦІОНЪ.

И 9 МУЗТ.

**Сочиненіе Коллежскаго Совѣтника
и Кавалера Афанасья Эвдокимовича
Анаевского.**

139135

ВОЛОГДА.

Въ Типографіи С. А. Зубова.

1862 ГОДА.

Печатать позволяется:

**съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензур-
ный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ.
10-го Февраля 1857 года.**

Цензоръ А. Фрейлиганъ.

I. T O M Ъ.

БЕНЕДИКЦІОНЪ.

Когда Царь Грозный,
Собралъ разбросанный удѣлъ,
Раздралъ трактатъ ихъ вздорный,
Тогда онъ между трудныхъ дѣлъ,
Сказалъ Князьямъ: примите отъ меня науку,
Свой край должны вы защищать,
И я, поднявши на Батыя руку,
Рѣшилъ власть его отнынѣ прекращать.
Сберитесь вы съ своею ратью въ одну кучу?
Я стану вами управлять.
Изъ Васъ составлю грозну тучу,
И буду я врага разить и покорять.
Теперь даю вамъ думать время!
А я пойду искать другое племя;
И Самъ пустился въ глушь, лѣса, къ народамъ,
дикимъ.
Чрезъ что названъ онъ Грознымъ и Великимъ.
И тамъ открылъ Мардвовъ,
Скрывающихъ людей, премножество родовъ,
Пленилъ и подчинилъ ихъ выю,
Привелъ ихъ къ клятвѣ: бить врага Батыю.
И это племя нестрашилось,

* Хорошее воспоминаіе.

На бой оно охотно согласилось.

И Это Племя ухитрилось:

Полезно на древа, тамъ помѣстилось.
 Когда мамай шелъ мимо ихъ дѣсовъ,
 Мардва, услышавъ лай дворовыхъ псовъ,
 Тогда-то тучей полѣтели отъ нихъ стрѣлы,
 Въ ту ночь Мардва, Вотяки и Карелы,
 Пускали пилъ татарамъ въ носъ и въ ротъ
 и въ гласъ,

Немогъ врахъ образумится въ тотъ часъ:
 Отъ коль имъ язвы приносились!
 Тираны! чего неждали, удивились!
 Одни лишились глазъ, другіе безъ носовъ
 валились,
 А прочіе, сочтя казнь съ Неба, устрашились.

Предъ тѣмъ враги разили насъ неразъ,
 А тутъ ужъ Грозный Царь тотъ часъ,
 Съ Огромной массой Всадниковъ,
 Въ Кругу Бояръ, Князей урядниковъ,
 Нагрянулъ на татаръ со всѣхъ сторонъ,
 Тогда то врагъ понесъ большой уронъ.

Начальникъ же мардвовъ,
 Булатъ рѣпьевъ,
 Погналъ враговъ.
 Въ великой ровъ.

Тамъ какъ въ котлѣ невѣрныхъ поразили,
 За всѣхъ людей гонимыхъ имъ отмстили.

За тѣмъ герой понесъ въ Казань тяжелую грозу,
 И тамъ разилъ мамайской родъ мурзу.
 Увидѣвши все то Царица ихъ Сумбека,

Съ ограды кинулась, лишилась вѣка.

Герой, Царь Грозный всѣ навѣты растерзалъ,
Казань Градъ Царственный, себѣ онъ взялъ.
Лѣса и нивы подарилъ Мардвамъ.

По времени они Крестились и, воздвигли храмъ.
Въ Казани учредилъ Правителей изъ христіанъ,
И тѣмъ сложилъ тирановъ власть и иго
Босурманъ,

И нивы всѣ приняли сладость,

И старой вѣкѣ, одѣлся въ младость.

Старина та начала какъ кринь цвѣсти,

Какъ древо плодовистое расти.

Извлечено съ разныхъ Грамотъ, дарован-
ныхъ съ землями за воинственные успѣхи
Мардвамъ.

Переводъ съ Немѣцкаго.

Два Неаполитанца, богатыхъ родителей дѣти, Людвигъ и Леопольдъ, кончили курсъ въ Университетѣ, поступили ко двору Камеръ Юнкерами къ Королю Карлу II и во время служенія на этой должности занимались болѣе рѣзвостію, нежели служебными дѣлами, бѣгали на дворѣ въ саду и дамамъ не давали покоя.

Карлъ II, видѣвши эти рѣзвосты, сперва считалъ игры молодыхъ людѣй свойствомъ забавы; но когда дошли отъ дамъ жалобы, то Карлъ призвавши ихъ, сказалъ имъ, чтобъ они оставили дворъ, а когда встрѣтятся въ нихъ надобность для Военной, или Гражданской службы, то онъ потребуетъ ихъ.

Получивъ Людвигъ и Леопольдъ свободу отъ должности, вознамѣрились принять путешествіе, выпросили у Родителей денегъ, Людвигъ взялъ съ собой человѣка, приказалъ ему взять Географическія Карты и провизію, А Леопольдъ кромѣ денегъ ничего не взялъ, сѣли верхомъ на Коней и отправились изъ города въ видѣ странствующихъ Рыцарей.

Людвигъ при встрѣчѣ каждаго ручейка, рѣчки, роши, горъ останавливался, разсматривалъ, повѣрялъ съ Картою, дѣлалъ свое замѣчаніе, записывалъ

и увлекался иногда красотою видимаго предмета въ задумчивость, изображалъ его Риторическимъ Краснорѣчіемъ. Леопольдъ уѣзжалъ отъ него въ трактиръ и тамъ погулявши, возвращался къ Людвигу, находилъ его закусывающимъ сыръ, Колбасы, Витчину, Цыплятъ и пьющимъ вина и водку, а коней спущенныхъ на окордѣ, насыщающихся зеленою травою.

Проѣхавъ они обладательныя Княжества, ничего не нашли важнаго и достойнаго вниманія, чтобъ написать и выпустить въ публику потому, что они отправились путешествовать съ намѣреніемъ, чтобъ сдѣлаться Писателями; По этому Людвигъ и записывалъ встрѣчаемые предметы; но они неважны, рѣшились далѣе направить путешествіе, заѣхали въ Герцогство мекленбургское, проѣхавъ Города Шверинъ, Висмаръ и Ростокъ, гдѣ Людвигъ вознамѣрился держать экзаменъ и просилъ въ тамошнемъ Унивирситетѣ сдѣлать ему диспотъ. На которомъ удостоился получить Дипломъ на достоинство магистра.

Изъ Ростка поѣхали они въ среднюю Италію. Во время пути Людвигъ велъ себя скромно, А Леопольдъ разгуливалъ по Трактирамъ, деньги всѣ прожилъ и заимствовалъ отъ Людвига. Тогда-то вздумалъ поправлять своего истощеннаго Коня на влажной травѣ и присоединялся самъ къ трапезѣ Людвига близъ каждой рощи и ручейка; надъ чемъ прежде всегда смѣялся, а потомъ съ благодарностію вкушалъ хлѣбъ соль Людвига и сказалъ: теперь-то я узналъ, что свое приготовленіе въ сто разъ лучше

трактирнаго, особливо подъ тенью деревъ гдѣ ветерки локаны развѣвають, а пташки, играя на вѣткахъ, и любуясь красотою природы, восхитительнымъ пѣніемъ увеселяютъ, да и воздухъ тутъ свѣжій и чистой, а въ трактиръ душиной. Здѣсь можно свободно отдохнуть, а тамъ шумъ и беспокойство. Вѣрно мой конь, вмѣсто корму, газеты слушалъ, отъ того бѣдный и исхудалъ, а деньги я за все платилъ.

Людвигъ, выслушавъ это, сказалъ: ты принялъ путешествіе вѣрно не для собранія полезныхъ идѣй, а съ намѣрѣніемъ погулять; чтоже ты можешь по-возвращеніи рассказать родителямъ своимъ тогда, какъ крестьяна съ большимъ желаніемъ отправляются въ дальній морской путь для прибытка своего; въ бурное время съ опасностію переносятъ большіе труды и привозвращеніи, съ какою радостію рассказываютъ родителямъ и сосѣдамъ все произшедшее! Они объясняютъ нравы людей, обряды ихъ и даже самое одѣяніе, тѣхъ странъ, въ которыхъ они бывають, а ты чемъ можешь похвалиться! я самъ другъ въ двѣе мѣньше тебя прожилъ, и наши лошади сдѣлались лучшия твоей.

Кончивши разговоръ, оседлали конѣй и поѣхали во Флоренцію, по приѣздѣ куда Людвигъ представилъ ученому обществу свой Дипломъ, просилъ допустить его къ экзамену на достоинство Префекта.

Конференція заключила заготовить на запросы изъ законовѣдѣнія статьи и назначить для экзамена день.

Когда наступилъ этотъ день, то въ Конференцію пригласили Людвигъ, гдѣ онъ увидѣлъ большое собраніе изъ знатныхъ Вельможъ и каждой его спрашивалъ по своему разсужденію. Людвигъ на все отвѣчалъ, безъ застенчивости смѣло и, скромно. Потомъ предложили ему Кафедру, на которую онъ взошелъ, сказалъ заготовленную имъ къ тому рѣчь наизусть. За которую бывшіе дамы поднесли ему изъ цвѣтовъ вѣнокъ и всѣ торжественно хвалили его. За тѣмъ Конференція предложила ему статьи о законовѣдѣніи. На которыя онъ отвѣчалъ съ своимъ разсужденіемъ, сказавъ: гласъ совѣсти управляетъ каждого человѣка законною силою понимать справедливость и неправду, а засвоить не принадлежащее, есть дѣло безъ совѣстныхъ, для которыхъ и составлены на разбирательство законы; но съ благородною душою человѣкъ ни когда не допуститъ себя на такой поступокъ, за которой, могъ бы отвѣчать предъ другими.

Конференція, оставшись довольною Людвигомъ, удостоила его наградить дипломомъ на должность Префекта, назначила ему въ среднихъ судебныхъ мѣстахъ имѣть Кафедру съ тѣмъ, что если онъ пожелаетъ защищать невинныхъ, то говорилъ бы за нихъ судъ рѣчи. Сверхъ того разрѣшено ему, для опыта во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ содѣйствовать правой сторонѣ тяжущимся въ скоромъ рѣшеніи дѣлъ и быть вольнымъ Адвокатомъ; а когда откроется вакансія Префекта, тогда онъ опредѣленъ будетъ на это мѣсто.

Людвигъ, получившій Дипломъ съ довѣріемъ

защищать обиженныхъ, старался доказывать справедливость и, за свои рѣчи получалъ благодарности, о которыхъ свидѣлствуютъ два дѣла.

1-е. Одинъ Грѣкъ Христіанскаго исповѣданія, нашелъ кожаной мѣшекъ съ червонцами и, невопользовавшись онымъ представилъ его въ судъ. Черезъ публикацію, къ мѣшку съ червонцами явился, потерявшій его хозяинъ Еврей, доказалъ, что эти деньги ему принадлежатъ. Когда судьи располагались отдѣлить изъ тѣхъ денегъ третью часть Грѣку за безкорыстной его поступокъ, то Еврей возшелъ въ протестъ, объявивъ въ немъ что деньги въ мѣшкѣ не все.—Изъ нихъ вынуто 10-ть тыс. червонцевъ въ чемъ и доказывалъ, что мѣшекъ неполонъ; за что и преданъ былъ Грѣкъ подъ судъ.

Добрые люди присовѣтовали Грѣку попросить за мѣсто себя, судъ рѣчи говорить Адвокату Людвигу, въ которому онъ тотъ часъ отправился, рассказалъ ему дѣло и приѣхалъ съ нимъ въ судъ, засталъ тамъ Еврея и судей. Людвигъ взойдя въ Присутствіе, сказалъ судьямъ, что найденный Грѣкомъ мѣшекъ принадлежитъ мнѣ и, просилъ подать ему оный, для рассмотрѣнія и доказательство о принадлежности.

Мѣшекъ былъ поданъ.—Людвигъ высыпалъ на столъ деньги и упросилъ Присяжныхъ судей участвовать съ нимъ въ повѣркѣ денегъ, которыхъ по перечеѣтъ оказалось 20-ть тыс. червонцевъ. Людвигъ собралъ всѣ деньги въ тотъ же мѣшекъ и, видѣвши, что онъ немного неполонъ, началъ дополнять его

изъ своихъ червонцевъ со счетомъ. Чтожъ! Въмѣсто 10-ти т. чер; и, четырехъ сотъ червонцовъ не возшло. Тутъ онъ сказалъ Еврею: стало быть этотъ мѣшекъ тебѣ не принадлежитъ, въ твоёмъ мѣшкѣ вмѣщалось 50-ть т. червонцевъ, а въ этомъ съ небошимъ 20-ть т. и я полагаю кожа могла растянуться. Сознайся, что ты напрасно оклеветалъ грѣка и, если ты раскаешься, то я отдамъ тебѣ мѣшекъ съ золотомъ, но если не сознаешься, то не получишь мѣшка. Еврей поднялъ руки въ верхъ и сказалъ: О! Мейнгеръ! виноватъ согрѣшилъ я! Дѣйствительно въ мѣшкѣ только было 20-ть тыс. червонцовъ, но мне жалко было дать Грѣку третій части. По этому я показалъ, что онъ уже вынулъ 10-ть тыс. червонцевъ.

Судьи возразили: естлибъ этотъ мѣшекъ съ деньгами нашелъ кто другой, не съ такою честностію каковъ Грѣкъ то навѣрно всѣ бы деньги къ себѣ прибралъ и никомубъ необъявилъ; но Грѣкъ при своей простотѣ и доброй душѣ этого не сдѣлалъ, и ты еще ничего вмѣсто благодарности взвелъ протестъ, въ которомъ обнесъ его невинно, что онъ вынулъ 10-ть т. червонцевъ; за что ты и подвергнешся заплатить ему въ двое.

Людвигъ, я шутя сказалъ, что этотъ мѣшекъ принадлежитъ мнѣ и, тѣмъ изобличилъ тебя волжи, опровѣргъ твой извѣтъ и, довелъ тебя въ раскаяніе. Въ уваженіе котораго ты долженъ заплатить бѣдному Грѣку изъ найденныхъ имъ денегъ половину за то, что ты нанесъ ему обиду.

По мнѣнію Людвигъ отщитали изъ мѣшка 10-ть т. червонцовъ, выдали Грѣку, а оставшіеся Еврею.

Грѣкъ, получивши 10-ть т. червонныхъ, обрадовался и принесть за благодареніе Людвигу 3 тыс. червонныхъ съ благодарностію, что онъ защитилъ его.

2-е Одинъ иностранной купецъ доставилъ во Флоренцію нѣсколько кадокъ коровьяго масла и, въ одной кадкѣ залитъ былъ масломъ боченокъ съ золотыми деньгами, для покупокъ надобностей въ другое Государство.

При выгрузкѣ масла, артельщики, примѣтивъ, что эта кадка тяжелѣе несравненно другихъ, смѣкнули и вынули отъ туда боченокъ съ деньгами, передали его въ другіе руки подъ сохраненіе, а въ кадкѣ повѣрхность загладили масломъ такъ искусно, что будто бы въ ней ничего нетронуто.

Хозяинъ, повѣряя масло, тотъ часъ узналъ что у него боченокъ похищенъ, кинулся съ полицейскимъ чиновникомъ по горячимъ слѣдамъ розыскивать, увидалъ, что одинъ человекъ въ опрятной одеждѣ, что то пронесъ въ домъ, въ которой купецъ зашелъ и увидавъ свой боченокъ, сказалъ: это мой боченокъ, а хозяинъ дома увѣрялъ, что это его и произошелъ шумъ. Однако купецъ съ помощію полицейскаго чиновника, хозяина съ боченкомъ взялъ въ судъ.

При этой самотохѣ столпился народъ и нату пору Людвигъ увидалъ многихъ шедшихъ въ судъ, изъ любопытства и онъ тудаже пришелъ, гдѣ Артельщики въ защиту присвояемаго боченка представили изъ своихъ знакомыхъ свидѣтелей, которые подтвердили сторону того, у кого найденъ боченокъ,

а кунецъ ни какихъ свидѣтелей немогъ представить. По чему судьи и оставили боченокъ у притязателя, а купца немогли удовлетворить.

Людвигъ, при любопытствѣ, узнавши отъ купца причину его горестно, сказалъ ему: хочешь ли я твое дѣло по правлю и боченокъ съ деньгами ты получишь? Кунецъ обрадовался и общалъ ему 10-ть тыс. червонцовъ. Людвигъ сказалъ это много, довольно будетъ и 5-ть тыс. червонныхъ, а я по праву Адвоката войду въ присутствіе. По приходѣ въ которое спросилъ при судьяхъ соперника: гдѣ у тебя хранился бочекъ?

Спрошеной отвѣчать въ сундукъ. Людвигъ возразилъ: Э! Не правду ты говоришь. Я тебѣ докажу истиннымъ свидѣтелемъ, гдѣ онъ лѣжалъ, Притязій купецъ показываетъ, что боченокъ у него хранился въ маслѣ и потомъ потребовалъ горячей воды и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ гостинницы тасъ въ которой поставилъ боченокъ и началъ поливать на него кипяткомъ, отъ котораго на повѣрхности явилось масло.

Увидѣвши судьи ясное доказательство, предложили похитителю сознаться. А Людвигъ сказалъ: если ты раскаешься, то я не доведу тебя въ несчастный жребій. Напротивъ если ты отвергаешь милости, то подвергнешь себя по законамъ отвѣтственности.

Притязатель, увидѣвши на водѣ масло сказалъ, что онъ получилъ боченокъ отъ Артельщиковъ, для храненія, не зная чей онъ.

Артельщики, услышавъ сознание, рассказали въ своемъ проступкѣ, просили судей и Адвоката помиловать ихъ, и не доводить до несчастія. Судьи принявъ Адвоката отзывать въ уваженіе, что онъ далъ славо нездѣлать ихъ несчастными, ограничились отставить только Артельщиковъ отъ ихъ должностей.

Иностранецъ, получившій боченокъ, выдалъ Людвигу 5-ть тыс. червонцевъ съ благодарностію. Послѣ этого завалили Людвига дѣлами и, гдѣ при спорахъ открывалось по дѣламъ затрудненіе, тамъ приглашали Людвигу и за справедливые его защиты сыпались ему благодарности.

Во все это время товарищъ его Леопольдъ разгуливалъ за городомъ, познакомившись съ Барономъ Фердинандомъ, проживалъ у него.

Въ одно время, при разговорахъ Барона съ Леопольдомъ, дочь его, взойдя къ нимъ сказала: не времяли папинька обѣдать? Столъ готовъ. Баронъ взялъ за руку Леопольда, повелъ его въ столовую, сѣлъ самъ въ большое мѣсто, по правую сторону указалъ стулъ Леопольду, а лѣвую сторону сѣла жена его съ дочерью.

Во время обѣда, сначала говорили о наукахъ, объ Ораторахъ и Авторахъ, потомъ о мѣханикахъ и, при каждой переменѣ кушанья хозяинъ угощивалъ гостя винами и самъ пилъ, здѣлались веселы. Баронъ началъ отпускать забавныя юморы, а Леопольдъ забавлялъ всѣмъ смѣшными фаболами и, всѣ смѣялись такъ, что при семейной развѣскѣ всѣ хохотали. Мать сказала дочери: Лилия, ты по осторожней смѣйся.

Лилія отвѣчала: чтожъ маменька дѣлать, когда Леопольдъ уморилъ всѣхъ со смѣху.

Обѣдъ кончился, довольно весело. Леопольдъ по благодарилъ хозаевъ за обѣдъ, подошелъ къ фортопіанамъ и заигралъ, Лилія начала подпѣвать, старики стали слушать и напившись кофію, ушли. Лилія въ свою очередь заиграла на фортопіанѣхъ. По окончаніи Аріи Леопольдъ сказалъ ей: вы очеровали меня, своей игрой и пленили меня, дотого, что я сдѣлался самъ не свой вы оковали меня. Я никогда нехотѣлъ бы изъ вашего дама выѣхать.— Я въ васъ вълюбленъ. Теперь только я понялъ: ни чего нѣтъ лучше, сидѣть и разговаривать съ такою дѣвушкою какъ вы.— Вы растрогали всѣ мои чувства и прошу васъ дѣлайте изъ меня, что хотите —Я богатаго Неаполитанскаго Маркиза сынъ, служу у своего Корска Камеръ-Юнкеромъ, черезъ годъ могу быть Каменгеромъ, Дипломатомъ и Посланникомъ. Я готовъ приклонить колена предъ вами и просить вашей любви, и, если вы желаете меня также любить, какъ я васъ люблю, то ступайте, скажите маманькѣ, что вашъ веселой гость просить у дочери ея руки на законный союзъ.

Лилія улыбулась, взглянула на Леопольда и сказала: до настоящаго времени, наступающаго мнѣ 17-ти лѣтняго моего возраста, я не знала, что есть любовь? Но вы веселымъ своимъ характеромъ, заставляете каждого себя любить. За всѣмъ тѣмъ предложеніе ваше передать маменьки, я несмѣю, а если угодно, я маменьку вызову къ вамъ, вы сами можете объяснить ей, что вы намѣрены просить

моей руки. Съ этимъ словомъ побѣгла отъ него.— Въ скорѣ за тѣмъ вышла Баронесса и сказала: что вамъ нужно?

Леопольдъ. Я намѣренъ просить руки Лиліи. Отецъ мой прихорошемъ состояніи, заботится возвысить меня на высшую степень и, эти почести я желаю бы раздѣлять съ Лиліей.

Баронесса. Ты шутишь?

Леопольдъ. Нѣтъ, нешучу и, если исполнится мое желаніе, то сочту себя щатливымъ.

Баронесса. Хорошо. Я сперва поговорю съ дочерью, а потомъ съ мужемъ и, оставивъ Леопольда, позвала къ себѣ Лилію и спросила ее: нравится ли тебѣ нашъ гость. Онъ намѣренъ предложить тебѣ свою руку.

Лиліа. Ахъ любезная маминька! Я болѣе всѣхъ люблю моихъ родителей. Мнѣ жаль съ вами расстаться! Леопольдъ довольно веселъ съ воспитаніемъ; но будетъ ли меня любить такъ, какъ родители меня любятъ. Я у васъ одва и, незнаю: за что я къ Леопольду нехладнокровна. Съ начала приѣзда его, я примѣтила привязанность его ко мнѣ; Но чувство мнѣ внушаетъ: Бдвали онъ намѣреніе свое успѣетъ исполнить. Что-то сумнительно и я обхожусь съ нимъ весьма осторожно.

Баронесса. Что можетъ препятствовать, когда съ обоихъ сторонъ изъяснится согласіе. Полно сумѣваются. Маркизь хорошей человѣкъ. Будь спокойна.

Лилія прибѣгла къ Леопольду разговаривала съ нимъ и начала на фортоціанахъ играть по перемѣнно съ пѣніемъ, потомъ въ общѣ шутили, смѣялись, рѣзвились, бѣгали и невидали какъ вечеръ подошелъ. Подали имъ чаю съ кренделями, напившись котораго, благодарили Барона съ Баронессой. Баронъ сказалъ Леопольду: Ты живешь у насъ довольно время и нежаалуешься что въ отведенномъ тебѣ въ саду Флигилѣ, ни кто тебя ночью небеспокоитъ. Тамъ прежде водились дикіе птицы Совы, Филины и ночью прибѣгающихъ, своимъ крикомъ пугали и беспокоили.

Леопольдъ. А я полагалъ, что это часовые ваши, или ночные стража перекликаются и всегда спалъ спокойно.

Баронъ. Завтре мы съ тобой поѣдемъ во Флоренцію и удостовѣрится изъ документовъ твоихъ о твоёмъ родѣ.

Леопольдъ. Очень радъ, что вы намѣрены удостоить мою квартиру и я надѣюсь, что вы сочтете меня роднымъ и, будите мною довольны.

Баронъ. Пойдемте теперь въ мой садъ, тамъ погуляемъ и нарвемъ фруктовъ.

Вечеръ былъ благопріятной, вошли въ садъ, Лилія увидала молодыхъ пѣночекъ, порхающихъ съ вѣтки на вѣтку, побѣгла за ними, нашла гнѣздушко и одну пѣночку поймала, которая за черикала и стала вырываться.

Леопольдъ. Небеспокойте невинныхъ! Дайте я вынушу ее наволю.—Лилія подала ему и сама ста-

ла рвать яблоки. Леопольдъ выпустилъ нѣночку и она полѣтела къ своему семейству. Лилія, увидавши это вздохнула и сказала сама себѣ: Вотъ такъ и меня поймаетъ Леопольдъ и я должна разлучиться съ этимъ садомъ.—Сама побѣгла къ цвѣтамъ, нарвала ихъ, украсила держащую корзинку цвѣтами, наполнила ее яблоками и поднесла ихъ Леопольду, которой, взявъ пять яблоковъ началъ ѣсть и сказалъ: Ахъ! какое милое яблоко и вкусное, а тѣмъ болѣе пріятное, что отъ Лиліи получилъ.

Послѣ того проводили въ разговорахъ вечеръ, потомъ отужинали, Леопольдъ отправился съ человекомъ въ отведенной ему флигель и тамъ ночевалъ.

По утру послѣ кофія, Баронъ отправился въ четверомѣстной коляскѣ съ супрую, Леопольдомъ и Лилією во Флоренцію. При вѣздѣ куда Леопольдъ указывалъ изъ далека на свою квартиру, занимаемую, довольно въ красномъ домѣ.

Людвигъ, увидѣвши Леопольда съ гостями подѣбжающаго, не зналъ что дѣлать. Поправилъ у себя локоны и встрѣтилъ ихъ, сказавъ: пожалуйста, пожалуйста. Съ ласковымъ привѣтствіемъ ввелъ ихъ въ залу, потомъ пригласилъ въ гостинную, просилъ садится. Самъ за суетился, оставилъ ихъ на минуту, принесъ изъ другой комнаты, яблоки варенье и конфекты, а человекъ за нимъ несъ орѣхи, виноградъ персики и баргамоты, поставилъ предъ гостями на столъ и, Людвигъ подчивалъ гостей. Лилія взяла нѣсколько яблоковъ, баргамотъ и конфектъ, завернула въ платоть, а варенье кушала и благодарила Людвига.

Леопольдъ доставши пачпортъ и увольнительное свидѣтельство, подалъ оныя Барону, которой, прочтя, положилъ ихъ въ свой боковой карманъ, сказалъ Леопольду; мы дочь спрашивали.— Она общалась васъ любить и согласна за васъ выдти за мужъ. Гдѣ и когда вы намѣрены совершить съ нею бракъ?

Леопольдъ. Я желалъ бы въ слѣдующее воскресенье не въ Кирки, а здѣсь въ комнатахъ, чтобъ Пасторъ насъ повѣнчалъ.

Баронъ. Хорошо, разумѣется лучше въ воскресенье по просить его сюда. Между тѣмъ подали кофію со сливками и сухарями, напились котораго, посидѣвши немного, Баронесса сказала: такъ въ слѣдующее воскресенье, Лилія наша будетъ молодинька дама. Баронъ поблагодаривъ Людвига за угощеніе сказалъ: пора ѣхать, и Леопольдъ поѣхалъ съ ними.

Людвигъ, оставшись одинъ, задумался и постоявъ не много, ударилъ себя рукою въ лобъ, сказалъ: удивляюсь! Съ чѣмъ Леопольдъ женится: Денегъ некопѣйки и, хорошинькая Лилія должна съ нимъ мучиться! Ахъ какая Милая! Она взяла съ собой мои яблоки, баргамоты и конфеты, завернула ихъ въ платокъ.—Я отдалъ бы ей и, самаго себя и она былабъ щатлива, Ахъ! какая она хорошинькая! и, достанется моту.—Лилія! жаль мнѣ тебя! Ты положила мнѣ камень на сердце.—Я немогу тебя забыть. Я полюбилъ твою скромность и желалъ бы раздѣлять всю съ тобою жизнь и могъ бы быть тебѣ полезенъ, нежели избранной тобою въ-

тренникъ. Ахъ! какая ты Лилія пріятная. Вздыхнухъ и легъ спать заснулъ съ воображеніемъ о Лиліи и, въ сонномъ бреду кричалъ: Лилія! Лилія! Гдѣ ты? Ты моя. Природа сотворила тебя для меня. Ушла ты отдала руку Леопольду; и, вбреду весь день проспалъ, ночью всталъ и ходилъ, чего-то искалъ, какъ сумошедшій разговаривалъ самъ съ собою и ничего неѣлъ, по утру легъ и такъ же бредилъ; ну, словомъ это и былъ экзалтаціонъ!

Прислужникъ, сожалѣя своего барина, въ предосторожность себя, объявилъ медику, которой пришелъ и отъ рекомендовалъ себя, просилъ у Людвига знакомства и узналъ, что Людвигъ отъ сильнаго волненія души, здѣлался нездоровъ большею съ бредомъ горячкою.

Людвигъ жаловался, что у него голова болить.

Медикъ спрашивалъ отъ какихъ причинъ онъ здѣлался нездоровъ.

Людвигъ сознался, что онъ, невидавши Лиліи, дочери Барона Фердинанда, былъ спокоенъ и здоровъ; Но какъ увидѣлъ ее при рѣшеніи дѣла, что она выходитъ за товарища его Леопольда, которой во время путешествія всѣ прожилъ свои деньги и живетъ кой какъ.

Медикъ э! чрезъ это вы растроили свое здоровье, напрасно вы беспокоитесь, я здѣлаю по вашему, только поправте здоровье и, Лилія будетъ ваша. Вотъ я сей часъ напишу вамъ рецептъ, прими-

те капель и подкрѣпите себя пищею. Лилія будетъ ваша

Людвигъ обрадовался по благодарилъ Медика 10 червонцами и принесенное лекарство принялъ, съѣлъ съ медикомъ обѣдать, за которымъ пили вина, послѣ обѣда отпустилъ медика. Воображалъ, что Лилія будетъ его и принявши спокойствіе духа, сказалъ: посмотримъ, подождемъ что будетъ!

Предъ Воскресеньемъ въ субботу, Леопольдъ приѣхалъ на своемъ конѣ во Флоренцію. увидѣлъ Людвигъ въ перемѣнѣ бледнымъ, спросилъ, что съ тобою здѣлалось!

Людвигъ. Теперь я поправляюсь, а то еще былъ хуже,—Сокрывши свою любовь къ Лиліи, сказалъ: за валили меня дѣлами и денегъ теперь у меня много, да они не радуютъ.

Леопольдъ. Здѣлай милость одолжи меня ста червонцами.

Людвигъ задумался, постоялъ и не зналъ, что дѣлать—недать денегъ, при добротѣ своей находилъ неприлично, спросилъ: на что тебѣ?

Леопольдъ.— Нужно заготовить невѣстѣ подарки.

Людвигъ. Вынулъ изъ шкатулки деньги и отчиталъ ему сто червонцовъ. Леопольдъ взялъ оные и уѣхалъ,

Въ Воскресенье въ первомъ часу дня, приѣхалъ Леопольдъ съ Лиліею въ Коляскѣ. Медикъ въ это время находился у Людвигъ и встретили съ

нимъ вмѣстѣ прибѣжавшихъ, ввели ихъ въ залу. Медикъ, взявши за руку Леопольда, попросилъ его въ другую комнату, а Людвигъ, поправившійся здоровьемъ и бывъ въ отличномъ нарядѣ, много превосходилъ красотою Леопольда, взялъ Лилію за руку, посадилъ ее возлѣ себя и сказалъ: вчера Леопольдъ занялъ у меня сто червонцевъ. Незнаю: чѣмъ вы будете жить? мнѣ отъ души жаль васъ! Я болѣе люблю васъ, нежели Леопольдъ, а самъ взялъ и поцѣловалъ руку ее и прижалъ руку къ сердцу.—Рѣшите ошастливте меня. . .

Лилія взглянувши съ улыбкою на Людвига сказала: Сердце мнѣ вѣщало, что мнѣ небыть за Леопольдомъ и, онъ меня ни когда кромѣ вчерашняго числа ничемъ неподчивалъ, а вы при родителяхъ радушно меня приняли и тогдаже вы лучше мнѣ понравились, нежели Леопольдъ, и я нѣсколько думала объ васъ; Но если я дала обѣщаніе выдти за Леопольда, то нехотѣла препятствовать родителямъ, предполагала, что онъ имъ нравится.

Медикъ говорилъ Леопольду: Вы оболестили Барона и его дочь знатностію своей фамиліею и капиталами, которыхъ во всѣ не имѣете. Разсудите! Послѣ женитьбы, чѣмъ вы будите жить?

А потому прошу васъ уступить Лилію Людвигу. Если вы непримите это предложеніе, то Пасторъ по моему настоянію васъ неповѣнчаетъ.

Леопольдъ вздохнулъ, подумалъ и сказалъ; согласенъ уступить Лилію; Но не обидится ли въ томъ сама Лилія?

Медикъ будте увѣрены,—мы все уладимъ и взойдя въ залъ Леопольдъ сознался въ своемъ недостаткѣ.

Лилія была рада.—Медикъ сказалъ ей: выходите за Людвига.

Лилія усмѣхнулась позала Людвигу руку и по совѣту Медика поцѣловались, послали за пасторомъ, которой не замѣдлилъ приѣхать, повѣнчалъ Людвига съ Лиліей, по прозднававши въ общемъ кругу, Леопольдъ съ горя выпилъ лишнюю рюмку, а посторъ сказалъ новобрачнымъ маленькую рѣчь, чтобъ другъ друга любили и получивши съ медикомъ за труды, уѣхали они обще виѣстѣ.

Людвигъ и Лилія наградили другъ другъ жаркими поцѣлуями и согласились, чтобъ нездѣлать предусудительной огласки, поспѣшили уѣхать въ Неаполь, гдѣ представились оба Королю и Людвигъ поднесъ ему свои Дипломы. Король высмотрѣлъ ихъ и увидѣлъ, что Людвигъ былъ Ораторомъ Судныхъ мѣстъ и получилъ дипломы на достоинство Магистра и Префекта, опредѣлилъ его въ Вѣрховномъ Судѣ Генеральнымъ Судьею, а Лилію назначилъ быть при Дворѣ своемъ Штатсъ Дамою.

Баронъ узналъ, что дочь его Лилія не вышла за Леопольда, сыскалъ его паспортъ и свидѣтельство, безъ которыхъ нельзя было выѣхать Леопольду, приѣхавъ къ нему и сказалъ: Разбойникъ? Ты продалъ мою дочь и въ тоже время предалъ его суду, гдѣ никакое краснорѣчіе ему непомогло. Посажень онъ былъ въ замокъ и, принужденъ величашую

сумму заплатить. Но какъ онъ денегъ не имѣлъ, то и опредѣлено: Лишить его всѣхъ правъ на свободу и, продать съ акціону, вырученные за него деньги отдать за дочь Барону.

На публичномъ торгѣ достался Леопольдъ Американцу, который отправилъ его въ свою сторону и опредѣлилъ въ мастерскую желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій. Сперва назначили ему раздувать огонь мѣхами, потомъ дали тяжелой молотокъ выколачивать желѣзо. Въ послѣдствіе стали его приучать къ издѣліямъ, которыхъ онъ со всѣмъ непонималъ; за что и переносилъ жестокія взысканія, а понесспособности переведенъ былъ на сахарной заводъ; но здѣсь еще несравненно тягостнѣй была ему жизнь потому, что напищу ему выдавалось только по 1 фунту сухарѣй въ сутки, а на приварокъ ничего, употреблялъ онъ сухари съ водою. На конецъ сосланъ онъ былъ обрабатывать земли, гдѣ нѣсколько облегчилась его участь,—труды ему были сносны и, свободы болѣе находилъ. Потрудившись полгода, нашелъ способъ бѣжать и, въ ночное время перешелъ довольно большое количество и, какъ побѣгъ здѣланъ имъ принаступленіи осени и, ночи были темныя, то онъ болѣе ночами старался дальше уходить, а днемъ въ пещерахъ отдыхалъ; но когда забранная имъ провизія вся вышла, то онъ у недорослыхъ настуховъ выпрашивалъ себѣ хлѣба и чрезъ разныя осторожности достигъ предѣловъ Неаполя, дошелъ и въ свой городъ; къ сожалѣнію ненашелъ тамъ своихъ родителей. Они уѣхали искать сына услышавъ, что онъ находится

во Флоренціи, распродали свое имѣніе и оставили Неаполь.

Леопольдъ узналъ, что Людвигъ возведенъ на высшее достоинство и живетъ отлично хорошо, и у Короля въ большой милости, спѣшилъ къ нему, надѣясь получить отъ него по прежней дружбѣ все жалаемое и поправить свое состояніе, но когда онъ пришелъ въ домъ къ Людвигу, то служители его, видѣвши на Леопольдѣ изношенное и худое платье, сочли его негоднымъ человѣкомъ, недопустили къ нему и звѣрски вытолкали его изъ прихожей.

При настудленіи ночи Леопольдъ ненашелъ себѣ пристанища, рѣшился удалиться за городъ, легъ на полѣ и размышлялъ о своихъ несчастіяхъ, немогъ заснуть до утра, услышалъ шумъ и увидѣлъ двое дрались и, одинъ поразилъ другаго кинжаломъ, отобравъ отъ побѣжденнаго всѣ вѣщи, оставилъ его въ крови плавающимъ, и скрылся,

Въ то же время ѣхавшіе подняли лежащаго безъ чувствъ и, увидѣвши на сторонѣ Леопольда поймали и представили его вмѣстѣ съ убитымъ въ судъ.

Леопольдъ, видя, для себя гибельныя послѣдствія и, будучи столь долгое время гонимъ несчастіями, рѣшился принять на себя вину, чтобъ чрезъ то скорѣй кончить свою жизнь, на которую онъ смотрѣлъ съ презрѣніемъ.

Судьи, приняли его добровольное сознаніе, донесли объ этомъ произшествіи Главному Судѣ Людвигу, и сами начали заготовлять приговоръ.

Людвигъ увидѣвши изъ донесенія вину Леопольда, поспѣшилъ самъ приѣхать въ судъ, по-смотреть: кто это Леопольдъ и что его принудило здѣлать безъ человѣчный поступокъ; но при приѣздѣ его, привели въ тотъ же судъ, пойманнаго съ вещами пораженнаго, истиннаго преступника, который также сознался въ своей винѣ и показалъ, что съ нимъ въ злодѣяніи никого не было участниковъ, а онъ одинъ нанесъ ударъ въ отмищеніе картежному игроку, которой его обыгралъ и о ставилъ безъ ничего.

Людвигъ потребовалъ къ себѣ въ Присутствіе Леопольда, едва узнавъ его и съ изумленіемъ спросилъ его: ты ли это Леопольдъ и что тебя привудило безъ вины подвѣргать себя столь важной отвѣтственности.

Леопольдъ отвѣчалъ: тягостная жизнь, довела меня неоправдывать себя и тѣмъ кончить невинныя страданія, продолжающіяся со времени удовлетворенія въ Италіи вашей прозбы и я много претерпелъ. . . . , . . ,

Людвигъ обнялъ его, неразбирая, что онъ былъ въ худомъ платьѣ по цѣловалъ его. Леопольдъ отъ радости плакалъ. Видѣвшіе эту сцену удивлялись.

Людвигъ приказалъ въ тотъ часъ принести изъ магазина для Леопольда новое хорошее платье и одѣть его благопристойно. А когда это было исполнено, то Людвигъ, отдавши за платье деньги, взялъ Леопольда въ карету съ собой и дорогою говорилъ ему. Я теперь имѣю хорошее состояніе, Король

меня любить и я могу тебя сдѣлать счастливымъ. По приѣздѣ въ свой домъ представилъ его къ Лиліи, которая увидѣвши его сказала: Ахъ красное солнышко! гдѣ ты былъ по сію пору слабоистъ, мы думали: ты со всѣмъ пропалъ

Леопольдъ, теперь всего непересказать. Будетъ время все узнаете отъ Американскаго бѣглеца. Людвигъ отвѣлъ ему покой и назначилъ ему прислужника, изъ которыхъ нѣкоторые узнали его, что они предъ этимъ за день вытолкали его изъ прихожей и, спросили у него прощенія и онъ далъ имъ слово на нихъ не претендовать съ тѣмъ, чтобъ они въ предъ такого поступка ни когда и ни кому не дѣлали и обходились бы съ приходящими вѣжливо.

Людвигъ въ тотъ же день по просилъ Леопольда съ собой обѣдать,—Во время котораго Леопольдъ рассказалъ всѣ свои приключенія, на другой день Людвигъ представилъ Леопольда къ своему Королю и выпросилъ ему должность Полиціймейстера съ пожалованіемъ чина Полковника.

Людвигъ увидѣвши, что Леопольдъ, началъ дѣлами заниматься съ усердіемъ и для общества здѣлался полезнымъ, женилъ его на своей родственницѣ и за притерпѣнныя чрезъ него бѣдствія наградилъ его щедрою рукою.—Послѣ того написалъ онъ къ своему тѣстю Барону, письмо просилъ у него извиненія и, чтобъ онъ о своей дочери Лиліи ни сколько нескучалъ. Она живетъ очень хорошо и будучи жена Генеральнаго Судьи, принесла ему плодъ любви Фердинанда, имя дѣдушки, а Барону

внука. Явившагося къ нему Леопольда, женилъ онъ на своей родственницѣ. Въ этомъ письмѣ Лилія написала, что она избрала мужа себѣ Людвига несравненно лучше Леопольда и просила родителей приѣхать къ ней посмотрѣть ихъ житіе и внука.

Баронъ получивши письмо, весьма обрадовался, что дочь его жива и, по призову приѣхалъ съ женою къ Людвигу, и, неимѣя кромѣ Лиліи дѣтей, поднесъ внуку дарственную на все свое недвижимое имѣніе съ тѣмъ: когда ихъ небудетъ на этомъ свѣтѣ, то чтобъ они получили ихъ имѣніе въ свое владѣніе. Увидѣвши они въ гостяхъ у Людвига Леопольда съ супругою и, узнавши отъ него всѣ его приключенія, подарили ему тысячу червонныхъ: сказалъ Баронъ Леопольду: вотъ тебѣ возвращаются взятые за тебя деньги съ процентами за понесенныя тобою въ неволѣ труды?

Родители Леопольда, искавшіе его, получили извѣстіе, что сынъ ихъ возвратился въ Неаволь и они, прибывъ въ свою родину, увидѣли, сына обрадовались.

Леопольдъ съ молодою женою въ кругу родителей зажилъ въ самодовольномъ желаніи, забывъ всѣ приключенія, утверждаетъ: провиденіе, честныхъ людей, гонимыхъ нещастіями, ни когда не оставляетъ безъ вознагражденія.

Б А С Н Я.

Голубь молодой,
Забавлялся надъ водой.
Онъ кружился и лѣталъ,
Тѣнь въ водѣ онъ увидалъ,
Закрывалъ голубушкѣ своей:
Полѣтимъ мы въ воду поскорѣй;
 Но голубушка узнала,
 И голубчику сказала:
 Стои! остановись?
 Ты за тѣнью негонись?
Голубокъ поставилъ на своемъ:
Полѣтель одинъ а не вдвоемъ;
Прямо кинулся онъ въ воду,
Потерявши тамъ свободу,
Просто самъ въ бѣду надкнулся,
И едва, едва незахлебнулся,
Голубѣй въ водѣ онъ не сыскалъ,
Радъ что мальчикъ тамъ его досталъ!
Далъ ему свободу,
И, тогда узналъ свою породу.—
Голубь-то не утка,
Въ воду кинутся не шутка;
Всякой, кто такъ поступаетъ,
Тотъ въ просакъ самъ попадаетъ.
А голубушка даетъ мужьямъ урокъ:
Не упрямтесь вы какъ голубокъ?
Кто совѣтъ благой пренебрегаетъ,
Тотъ ни вчемъ себя не берегаетъ.

Микель Анджело, родившійся во Флоренціи, въ младыхъ лѣтахъ имѣлъ пристрастіе къ живописи, будучи небогатаго состоянія, старался отличить себя отъ прочихъ живописцевъ, выдумывалъ идѣю: Какъ бы это сдѣлать; но ничто неприходило ему намысль хорошаго. Ходилъ, искалъ, чтобы снять съ натуры и не встрѣчалъ достойнаго уваженія, надъ чѣмъ можнобъ потрудится, разсердился и пошелъ въ магазины,—разсматривалъ картины, и переходилъ изъ одного въ другой, зашелъ и въ третій магазинъ Хозяинъ спросилъ: что тебѣ нужно. Анджело отвѣчалъ: Картину желаю купить такую, которая достойнабъ была моего уваженія, чтобы съ нее срисовать и продать.

Хозяинъ проводивъ его въ картинную кладовую, сказалъ: Здѣсь есть болѣе тысячи картинъ,—выбирай.—Анджело всѣ перебралъ и нашелъ одну большую старинную картину, весьма тяжелую, сторговалъ, заплатилъ деньги и нанялъ разношниковъ, донести оную къ нему,

Анджело старался съ нее срисовать предмѣты и, лица выразилъ несравненно лучше; но не отступалъ отъ подлѣвника.—Занимался ею съ прилежаніемъ довольное время. Кончивши ее, отправилъ новую картину на выставку,

Одинъ Г. довольно значительный, разсматрива-

вшій со вниманіємъ эту картину, спросилъ: чья это работа? Надсмотрщики сказали: Анджелы.—Разсматривающій повторилъ: сыщите его и попросите его сюда.

Анджело по приглашенію явился. Разсматривающій спросилъ его, что эта стоитъ картина?

Анджело сказалъ сто червонцовъ. Разсматривающій отвѣчалъ: хорошо. Я заплачу назначенные тобою деньги; Но скажите мнѣ: гдѣ этотъ поддѣльникъ, съ чего вы списывали.

Анджело.—У меня.

Торгующій.—Что вы за него возмете?

Анджело. Что самъ заплатилъ десять червонцовъ.

Торгующій. Гдѣ вы его достали?

Анджело. Въ магазинѣ № 3.

Торгующій. Попросилъ надсмотрщика позвать къ себѣ полицейскаго чиновника.

Анджело, испугавшись, сказалъ на что вамъ полицейской? Я и безъ него вамъ отдамъ картины. Торгующій.—Любезный другъ не пугайся! Это тебѣ ни сколько не повредитъ; но мнѣ нуженъ полицейской чиновникъ. Сторгованные картины мои, я отдамъ тебѣ за нихъ съ излишествомъ. Ты не знаешь обстоятельства и, твой трудъ, достойный вниманія не пропадетъ.

Полицейской пришелъ и съ нимъ пошли къ Анджелу.

Торгующій пришедши съ полицейскимъ чиновникомъ къ Анджелу, увидѣлъ картину, сталъ ее ощуповать и нашелъ потаенную пружинку. Она по прижатіи ее отхлопнулась. Тутъ показался ключикъ и секретной замочикъ. Обтирая картину сказалъ: Вотъ для чего я взялъ полицейскаго чиновника, чтобъ не было спора. Естлибъ эта картина была не наша, то я немогъ бы найти секретной пружины. Эта картина похищена съ прочими вещами изъ нашего замка болѣе 18 лѣтъ. Мы ее вездѣ искали и теперь только могли отыскать.—Посмотримъ: все ли въ ней цѣло. Взялъ ключикъ, отперъ секретной замокъ и открылась рама, нашелъ тамъ разные драгоцѣнные каменья и деньгами, а всего съ векселями на 6 милліонъ рублей. Наградилъ Анджело 1000-ю червонцами. Полицейскому чиновнику подарилъ 50 червонцовъ. Картины взялъ, уѣхалъ съ ними и, болѣе ничего нерозыскивалъ. Анджелу доставленная награда присоединила экзальтаціонъ —Такъ онъ былъ оною восхищенъ!

II ТОМЪ.

Изъ 7 Грѣческихъ Мудрецовъ, Современникъ Солону, Питтакъ, счелъ, изъ породы пуделей, собаки бываютъ, твореніе смышленное, и самъ имѣлъ таковой породы большую собаку.

При поднесеніи Питтаку рыболовами, въ уваженіе высокаго его ума, въ подарокъ найденнаго ими въ море драгоцѣннаго браліантоваго треугольника, неприявши Питтакъ этаго подарка сказалъ: На что мнѣ эта драгоцѣнность! Лучше бы мнѣ было: Естлибъ любила меня жена моя такъ, какъ я ее люблю, или была бы мнѣ вѣрна такъ какъ вѣрна мнѣ собака. Жена моя, приживши сомной малютку, сѣдшаго возлѣ меня сына, здѣлалась мнѣ невѣрною, что мнѣ въ драгоцѣнности!

Жена его, услышавъ это непостыдилась при рыбакахъ сказать: Да, любовникъ мой украшенъ кудрями. Онъ красивѣй тебя и много лучше тебя, приносить мнѣ подарки; Чѣмъ и привязалъ меня къ себѣ болѣе, нежели ты съ сыномъ.

Питтакъ, услышавъ это, прогналъ ее и, чтобъ скрылся отъ жены, оставилъ городъ Фивы, перешелъ въ Византію; Но и тутъ не долго жилъ, переселился въ мирное селеніе и занимался для просвѣщенія народовъ выдумываніемъ разныхъ машинъ и ктому наукъ, равно и другими полѣзными дѣлами занимался, чтобъ чрезъ то, со всѣмъ за-

быть свою жену, которая проживши съ любовникомъ, все его состояніе, понесбходимости начала думать о мужѣ и перенесла большое путешествіе, чтобъ сыскать мужа и попрежнему присоединится къ нему; Но когда она явилась къ нему, то онъ допустилъ ее къ себѣ нестою любовію, какъ прежде къ ней расположенъ былъ и принялъ ее въ прислужницы; Но сыну незапрещалъ называть ее матерью.

Питтакъ всѣми былъ уважаемъ и, многія изъ знатныхъ особъ прихаживали къ нему посмотрѣть его въ занятіяхъ иногда и Грѣческая Царица навѣщали его, чтобъ послушать хорошія его рѣчи. За что многіе посылали ему подарки, которыя онъ не отъ всѣхъ принималъ, а только отъ тѣхъ, которые достойны были его уваженія.

Въ ондо время Питтакъ, оставивъ малютку своего въ деревнѣ, самъ отправился въ городъ, собака побѣгла за нимъ, гдѣ она за проказничество порядочно была наказана такъ, что она сбѣжала и нигдѣ немогли ее отыскать.

Малютка сынъ его безъ родителя вышелъ по деревнѣ погулять, пошелъ къ рѣкѣ, тамъ взошелъ на подъ мостъ и отъ не осторожности, играючи, свернулся въ воду, и сталъ утонать. Откуда невозмись сбѣжавшая изъ города собака, [кинулась] въ воду, достала утопающаго малютку и занесла его въ ущелину горы.

Питтакъ, приѣхавши изъ города, нигдѣ немогъ сыскать сына, а на другой день явилась къ нему

собака, которой онъ, при горѣсти въ слезахъ своихъ кинулъ булку. Собака, схативши булку, понесла ее въ ущелину горы. Питтакъ изъ любопытства пошелъ за собакой и услыхавъ въ ущельѣ голосъ своего сына.

Ущелина эта была съ высоты горы узкая и нельзя было туда человѣку спустится потому, чтобъ незасыпать землею дитя.

Призванные крестьяне для копки съ боку берега земли, чтобъ пробраться по ущелинѣ до малютки объявили, что они прошлаго дня, обрабатывая на другой сторонѣ рѣки свои нивы, видѣли какъ дитя утопалъ, но немогли успѣть спасти его за преградою рѣки, такъ же видѣли и собаку кинувшеюся за нимъ, но не смѣли объявить, полагали что онъ уже былъ мертвъ; А начавши прорывать и выкапывать землю съ осторожностію достали малютку и, родитель, увидавши сына живаго во всемъ здоровіи, весьма обрадовался обнялъ его и нѣсколько разъ поцѣловалъ, привелъ домой, и сказалъ: Я радуюся. Вотъ мой экзалтаціонъ.

Трудолюбивый крестьянинъ Максимъ, имѣлъ два порока, прихорошомъ своемъ состояніи, былъ непомѣрно скупъ и гордъ, имѣвши по крестьянству порядочныя деньги, ни когда не одолжалъ оными нуждающихся крестьянъ на вносъ податей и ни какой помощи никому не дѣлалъ. Въ семействѣ имѣлъ только жену и сына Панфила.—При скупости своей Максимъ былъ весьма гордъ; За что многими крестьянами былъ не любимъ; Но онъ на это несмотрѣлъ, всегда носъ свой къ верху поднималъ и всѣхъ своихъ товарищей, крестьянъ глупыми считалъ, зато, что они не могли доставать столько денегъ, сколько онъ доставалъ и развести столько скотоводства, сколько онъ имѣлъ. Принебрегалъ cadaго бѣднаго, смѣялся надъ многими, что они лежебоки и лѣнивцы, а себя хвалилъ, что онъ успѣвалъ въ каждую зиму на 10 лошадяхъ въ Москву или Петербургъ по три раза кладъ отправлять, оттуда подряжался съ кладью въ другія губерніи и, зато получалъ хорошія деньги; А иногда несыскавши въ Петербургѣ клади, закупалъ Максимъ сахаръ, кофеи чай, привозилъ оной въ свою сторону и продавалъ этотъ продуктъ съ хорошимъ барышомъ; Чрезъ что важилъ порядочныя деньги, и тѣмъ больше гордился.

Въ этой деревнѣ проживалъ отставной уѣздный

стряпчій, которой уволенъ былъ отъ должности за пропускъ по неопытности въ нижнихъ судебныхъ мѣстахъ съ не справедливыми приговорами дѣлъ.

Этотъ стряпчій, для поддержанія своего семейства обучалъ крестьянскихъ мальчиковъ русской грамотѣ; Въ числѣ обучающихся мальчиковъ и гордаго Максима сынъ Панфилъ много разъ начиналъ учиться и полнѣности какъ сынъ избѣженный мало оказывалъ успѣху, всегда отставалъ отъ училища недоученымъ. За что Максимъ въ разныхъ бѣсѣдахъ поносилъ и ругалъ стряпчаго; Каковое порицаніе нерѣдко доходило до свѣдѣнія отставнаго стряпчаго; Но онъ терпѣливо переносилъ, чтобъ нелишится съ малолѣтними своими двумя дѣтьми и женою послѣдняго куска хлѣба, отвѣчалъ наизвѣты: За очная брань, да вмѣнитса тому, кто ее несправедливо произносить; Однако самъ скорбѣлъ потому, что его невинно и напрасно Максимъ ругалъ.

Въ одинъ праздникъ этотъ стряпчій приглашенъ былъ крестьяниномъ Александромъ Поповымъ въ гости болѣе за то, что сынъ этого крестьянина Петръ учился у стряпчаго хорошо, куда пришелъ въ хорошемъ нарядѣ самохвальный Максимъ, котораго хозяинъ встрѣчалъ, какъ лучшаго гостя и всѣ гости поклонились Максиму, а онъ никому, и только взглянулъ на всѣхъ гордо.

Стряпчій, подойдя къ Максиму съ улыбкою на ухо шепнулъ: Ты плутъ, за что меня вездѣ ругаешь? Максимъ взмахнулъ на него тростью, но не успѣлъ

попасть,—Стряпчій отвернулся.—Максимъ, не удовольствуясь тѣмъ, началъ его при всемъ народѣ ругать всякими негодными словами.

Стряпчій нашелъ случай отомстить Максиму, подалъ на него прозбу и выставилъ въ ней свидѣтелей. Они потвѣрили сторону стряпчаго, а за что Максимъ намѣревался стряпчаго ударить показали: не знаютъ.

Максимъ, увидя, что дѣло ведетъ его къ худому концу, забѣгалъ за стряпчимъ и просилъ его дѣло прекратить миромъ, сказалъ: мнѣ лучше безъ суда забезчестіе тебѣ заплатить 500 рублей нежели по суду. Стряпчій услышавъ это обрадовался, сказалъ самъ себѣ: хорошо я выдумалъ шепнуть на ушко и ни кто неслыхалъ. За что и получивъ предлагаемые 500 руб. деньги, кончилъ общемою мировою просьбою дѣло.— Глядишь! нашъ бѣдный стряпчій, на хитрой выдумкѣ и поправился, а гордому и глупому Максиму далъ почувствовать, и, вразумилъ его, быть осторожнымъ.—Максимъ разочтясь съ стряпчимъ, сказалъ ему: хорошо ты сдѣлалъ, что кончилъ сомною вражду миромъ; Но защити еще нашу деревню, отъ насильственного завладѣнія Маіоршею Волковой нашихъ общественныхъ земель называемыхъ: Становиха и Яковлевиха. За что получишь еще съ миру 1000 руб.

Стряпчій, выслушавъ въ подробности это дѣло и высмотрѣвъ документы, началъ въ судебныхъ мѣстахъ выводить доводы, что Волковой принадлежатъ купленные ею въ заемномъ Банкѣ земли не

въ томъ мѣстѣ, гдѣ она завладѣла усиленно, а зарѣкою, гдѣ имѣлъ оныя купецъ Яковлевъ, которой заложилъ тѣ земли въ банкъ и оныя перешли по покупкѣ Волковой съ тѣмъ же наименованіемъ, Яковлевиха и Становиха.

По этому доводу судебныя мѣста, розыскавши каждому принадлежность, отобрали отъ Волковой засвоенныя земли и предоставили ей взять купленныя ею пустопорожнія не обработанныя земли.

Стряпчій выигралъ это дѣло и получивъ за труды, назначенную тысячу рублей, приобрѣлъ отъ многихъ объ себѣ хорошее мнѣніе, взялся поразнымъ дѣламъ отъ помѣщиковъ и купцовъ быть въ судебныхъ мѣстахъ стряпчимъ и чрезъ то устроилъ себя такъ, что нажилъ состояніе началъ жить безъ нужды.

Максимъ, имѣя небольшую торговлю, часто встрѣчалъ надобность записать расходъ и приходъ и составить выкладку; А сыну его наступилъ 17 годъ, но писать еще ненаучился, понеобходимости долженъ былъ отдать его до учится, взявши его, отвезъ въ село, упросилъ тамъ Діакона принять въ домъ свой и преподавать ему тѣ науки, которыя Діаконъ слушавъ въ Сѣминаріи, но въ особенности выучить его писать и счетоводству, а при недоеугѣ отпирать его въ сельское училищѣ.

При стараніяхъ Діакона, Панфилъ въ три мѣсяца научился кой какъ читать и писать, соскучился сидѣть и оканчивать заданные уроки, думалъ уже не о томъ, увидѣвши онъ изъ окна у сосѣда

собирающихъ въ огородѣ съ коноплей кудель дѣвицъ, бросилъ книги и перо, оставилъ свой урокъ до другаго времени, пошелъ на огородъ украдкою, тайкомъ сталъ высматривать дѣвицъ, устремивъ взоры изъ нихъ на одну у которой вмѣсто платка, голова была убрана полевыми цвѣтами такъ хорошо, что локоны свободно развивались тихимъ ветеркомъ и растиались поплечамъ, а кудри на головѣ съ васильками и разными цвѣтами украшены были, грудь и шейка такъ же гирляндами изъ цвѣтовъ обвиты были и, природные цвѣты украшали поселянку лучше искусственныхъ, подобно Нимфѣ съ феями на поляхъ играющей, а хотя на этой дѣвицѣ платье было скудное, самодѣльное, но зато личикомъ была красивая, которая, не зная, что ее высматриваетъ Панфилъ, рѣзвилась свободно, прыгала, смѣялась, шутила съ другими дѣвицами, то у одной кудель вырывала, то у другой платокъ съ головы срывала и отбѣгала, кружилась совершенно какъ дитя,

Панфилъ, смотря на дѣвицъ, хотѣлъ и самъ съ ними поиграть, вознамѣрился перелесть чрезъ городъбу.

Дѣвицы, увидѣвши нечаянно Панфила, незнакомаго мужчину, вздрогнули и всѣ разбѣжались.

Панфилъ сказалъ самъ себѣ, какъ я неосторожно сдѣлалъ! Лучше бы мнѣ смотрѣть на нихъ и любоваться! Напрасно я нарушилъ ихъ свободную игру! Какъ эта дѣвушка въ цвѣтахъ мнѣ нравится!

Послѣ того Панфилу грамота со всемъ въ го-

лову нешла, а думалъ только, объ одной украшенной въ цвѣтахъ дѣвицѣ.

Призадумчивости Панфила, приѣхалъ къ Діакону Максимъ, привезъ провизію: Пшеничной муки пудъ, ветчины окорокъ, просятъ и куръ битыхъ по парѣ и масла коровьяго полпуда.

Діаконъ съ Панфиломъ встрѣтили Максима съ радостію и ввели его въ комнаты. Діаконъ угощалъ радушно Максима всѣмъ тѣмъ, что имѣлъ въ домѣ. Во время бѣсѣдованія Панфиль прочелъ первую страницу изъ книжки. Родитель обрадовался, что сынъ его умѣетъ читать, похвалилъ его, хотя самъ Максимъ не зналъ грамоты, но желалъ, чтобъ сынъ его еще нѣсколько по учился, а Панфиль принесъ свои письменныя учебныя тетради, увѣрялъ, что онъ совершенно всему выучился.— Діаконъ перебилъ. Нѣтъ, еще надобно поучиться? Максимъ тоже сказалъ: еще надо поучиться —

Панфилу это предложеніе со всѣмъ не нравилось, а хотѣлось скорѣй бы отправится въ свою деревню; Да случилось не такъ, родитель не взялъ его съ собою.

Панфиль, по учившись недѣлку, началъ писать съ диктовки Діакона и, соскучившись длинными и утомительными періодами и большими его задачами, требующими труда къ изученію, сбѣжалъ отъ Діакона, и явившись къ матери, сказалъ, что его со всѣмъ замучили ученьемъ, а онъ понимает себя и сознаетъ, что онъ по крестьянству выучился читать и писать довольно хорошо.

Мать обрадовавшись сыну и поцѣловавши его, сказала: да чтожъ тебѣ занѣдѣнность много учиться. Если можешь записывать торговые счета, то очень довольно будетъ и того,

Максимъ увидавши сына, былъ недоволенъ, и сказалъ: ну когда нехочешъ хорошо учиться словесности, то я приучу тебя самъ къ черной работѣ.

Иванфилъ живши до 18 лѣтъ баричемъ и, какъ одинъ сынъ, охранялся только родителями въ утѣшеніе, то и ни когда черной работой и земледѣліемъ незанимался.

Максимъ неподумалъ, что пропустя время, по малину неходятъ, заставилъ сына разныя подѣлки домашнія сдѣлать какъ то: навозъ собрать, крышу на сараѣ по править, топоръ и косу наточить, борону и соху снять съ повѣти, съѣздить въ лѣсъ дровъ нарубить.

Иванфилу казались эти работы мѣдвѣдемъ, иѣкоторые исполнилъ, а другіе немогъ кончить.

Максимъ принудилъ сына поле пахать, но соха его нешла такъ, какъ слѣдовало.

Максимъ видѣвши, что сынъ его не пахалъ, а портилъ, началъ его ругать. Экой дуракъ! Экой лѣшій! Вырвавши унего соху, самъ испахалъ поле, а Иванфилъ только оное сборонилъ.

Максимъ заставилъ Иванфила косить и видѣвши что сынъ его не чисто скашиваетъ траву, началъ его трепать и оплеухами подбивать.

Изнеженному Панфилу горестно было переносить побои и ругательства, задумался, впалъ въ меланхолію и заболѣлъ, да и захваралъ не нашутку.

Максимъ испугался. Говорилъ самъ себѣ: если сынъ мой умретъ, то кому мое добро, богатство и деньги достанутся. Нѣтъ полно учить крестьянской работѣ! Лучше стану торговать и, если выздоровитъ сынъ, то приучу его къ торговлѣ. Поговоривши самъ съ собой, пошелъ въ лѣсъ на свой пчельникъ помолился о сынѣ и возвращаясь домой, на пути купилъ въ мелочной лавочкѣ разныхъ сластей, при входѣ въ домъ, обласкалъ сына, сказавъ: будь здоровъ, подалъ ему гостинцы и поцѣловавъ его увѣрялъ, что ни когда не заставитъ его работать крестьянскую работу, а найметъ для того работника.

Панфиль, видѣвши, что родитель его со веѣмъ перемѣнился и сталъ другой, но пробовалъ не много изъ гостинцовъ, а дотога три дня немогъ ни чего ѣсть, потребовалъ себѣ пищи, подкрѣпилъ себя оною, пересталъ думать, о побояхъ. Черезъ 6 дней сынъ всталъ на ноги, Родители увидѣвши, что есть надѣжда сыну ихъ къ выздоровленію, обрадовались.

Въ самомъ дѣлѣ чрезъ двѣ недѣли Панфиль совершенно выздоровелъ и, Максимъ доставши на право торговли свидѣтельство, приготовилъ на 10 подводахъ, изъ своего завѣденія нѣсколько тушъ свинины, барановъ, куръ, гусей и прикупивъ къ тому рябчиковъ и другой дичи, а изъ своего пчеловодства 10 кадокъ меду и предъ рождествомъ отправилъ сына въ Петербургъ, съ выдачею ему

500 руб. надорогу и напокупку тамъ сахару, кофію, чаю и разныхъ платковъ и ситцовъ, для распродажи въ деревнѣ, въ которой все это можно продать съ выгодною.

Панфилъ по приѣздѣ въ Петербургъ въ короткое время половину принасовъ посходной цѣнѣ распродалъ, и вздумалъ возвысить на припасы цѣны. При такомъ распоряженіи, между народа, подошла женщина сторговала по возвышенной цѣнѣ кадку меду и просила Панфила донести оную за ней на квартиру и тамъ получить онъ деньги.

Панфилъ, оставилъ при возахъ работника, а съ кадкою меда пошелъ за покупщицей, которая, взойдя въ мѣщанской къ доктору, объявила ему, что приведенной родственникъ ее чѣмъ то нездоровъ и просила его узнать: какою онъ болѣзнею страдаетъ, вышелъ изъ комнаты доктора, кивнула Панфилу и ввела его къ доктору, а сама вернулась въ прихожую, схватила кадку, вышла на улицу и на извозникѣ уѣхала, оставила Панфила съ докторомъ толковать. — По повѣркѣ оказалось, что эта плутовка медъ увезла. Докторъ спрашивалъ Панфила: гдѣ и что у него болитъ? Панфилъ отвѣчалъ, что онъ былъ нездоровъ, а теперь совершенно поправился и просилъ за медъ деньги и что его женщина привела сюда съ медомъ, общалась здѣсь заплатить деньги. Докторъ, узнавши, что они оба обмануты, сожалѣвъ объ убыткѣ Панфила, которой отвѣчалъ: я богатей ее буду. У насъ медъ отъ своихъ пчелъ. Они еще нанесутъ, и ушелъ отъ доктора нисчемъ къ своимъ возамъ, гдѣ работникъ сказалъ: я туши

почти всё распродалъ и сверхъ того вотъ за одну заплачены деньги, обѣщался купившій ее за ней приѣхать. Въ слѣдъ за тѣмъ, подошедши къ возамъ спросилъ: которая здѣсь купленная нами туша? Работникъ указалъ: пришелецъ взялъ ее и назвощикъ увезъ. Послѣ того пришелъ, заплатившій за оную тушу деньги и, узнавши, что его туша шулеромъ увезена, просилъ вмѣсто оной другую. Панфилъ сказалъ работнику: какъ же ты могъ отдать тушу не тому лицу кому продалъ. Работникъ отвѣчалъ: я полагалъ, что занею заплатившій деньги прислалъ. Панфилъ. Въ предъ будь осторожнѣй и сказалъ выдай купившему такую же тушу. За тѣмъ, по уменьшенной цѣнѣ наросхватъ распродалъ припасы.

Нимало недумавши, поѣхалъ Панфилъ съ работникомъ на конную и продалъ тамъ 7 лошадей супряжью и санями, собралъ всѣхъ денегъ за припасы и лошадей около 4 тысячъ рублей. Накупилъ сахару, чаю, кофію, ситцу, кумачу, платковъ и разныхъ сельскихъ потребностей.

Приѣхалъ домой, открылъ мѣлочную лавочку, разложивши товаръ, увидалъ приходящихъ въ довольномъ количествѣ и покупающихъ къ празднику новой товаръ пригласилъ мать свою подсобить ему, покупающимъ товаръ отпускать, такъ, что изъ многихъ деревень приѣзжали къ нему, не одни крестьянѣ, но и помѣщики, брали сахаръ головами и пудами, а чай и кофію фунтами; поселянки покупали платки, кумачъ и ситецъ, и весь товаръ почти розобрали. И чрезъ то Панфилъ порядочной приобрѣлъ барышъ.

О праздникѣ Панфилъ счелъ доходу болѣе тысячи рублей.

Максимъ заказалъ барку строить и началъ закупать хлѣбъ и сыпать къ себѣ въ анбары, а при полой водѣ, сталъ нагружать хлѣбомъ барку, увидѣвъ крестьянина Александра Попова съ товарищами, нагружающаго барку льномъ и пенькою для отправления въ Петербургъ, куда Максимъ отправился прежде Попова и распродавши тамъ хлѣбъ дозналъ, что Александръ Поповъ хотя и нослъ его распродавъ товаръ, но получилъ барыша за день болѣе нежели Максимъ.

Максимъ возвратившись въ домъ, заказалъ три барки, а сыну выдавъ три тысячи рублей и отпустилъ ему 10 кадокъ меду, отправилъ его съ работникомъ на ярмарку послѣ святой на 9 недѣли въ Тамбовъ, чтобы онъ тамъ закупилъ рогатаго скота и распродавалъ бы его по разнымъ городамъ, и въ Москвѣ мясникамъ.

Панфилъ простившись съ родителями, взялъ изъ своихъ денегъ на запасъ двѣ тысячи рублей, приѣхалъ въ Тамбовъ на ярмарку, оставилъ на возу работника, самъ отправился въ средину ярмарки, обходилъ всѣ ряды, дозналъ цѣну на медъ, сыскалъ желающихъ купить у него медъ, которой купцы просили привести къ нимъ.—Панфилъ дошелъ до съѣстныхъ рядовъ, увидалъ: одни пьютъ на выставкахъ медъ, пиво, водку, другіе ѣдятъ пироги, чибрики, алады и рыбу, третьи пляшутъ, скачутъ и пѣсни поютъ, а дальше смотреть ѣдоки на лошадахъ верхомъ другъ друга перегоняютъ. Панфилъ

зашелъ въ лавочку, украшенную, обсаженную зелеными бересками потребовалъ себѣ пироговъ съ рыбою и аладьевъ наѣлся ихъ съ аппетитомъ, выпилъ бутылку пива, заплатилъ за все и ушелъ; на дорогѣ увидѣлъ толпу смѣющихся людей, изъ которыхъ одинъ у другаго ломалъ крендели, разбирая у булешника оныя, подносили другъ другу и кто схватить и оторветъ большую часть, тотъ не платитъ денегъ, поднесли и Панфилу. Онъ проигралъ 10 кренделей, всѣ смѣялись, а Панфилъ удивлялся и не зналъ отъ чего у него мѣньшая часть оставалась. Заплативши за крендели, деньги, сталъ любопытствовать объ удачной ловкости. Выигравшій крендели, смѣясь, сказалъ, что тебя удивляетъ! Посмотрѣлъ бы ты какъ я могу достать за 10 сажень цѣлковой, не буду самъ подходить къ нему, давай положимъ по цѣлковому и естли я недостану, то оба цѣлковые твои будутъ, а какъ достану то мои, и, огудала, взявъ за руку Панфила, отвелъ его отъ толпы за 10 сажень, положилъ на землю цѣлковой, сказалъ: клади и ты сюдаже, отойдемъ къ народу и ты увидишь.

Панфилъ положилъ цѣлковой и огудала привелъ его къ народу, прыгнувъ наспину такогожъ огудалы, которой тотъ часъ донесъ его до цѣлковыхъ. Панфилъ не успѣлъ оглянуться. Огудала схватилъ цѣлковые и на свое мѣсто всталъ, возвратившись, сказалъ: видѣлъ ли я самъ неходилъ, а цѣлковые досталъ.—Вся толпа засмѣялись, а Панфилъ краснѣлъ и не зналъ, что сказать.—Зачалъ было спорить, что цѣлковые слѣдовало достать, не подходя къ нимъ.

Огудала отвѣчалъ: у насъ уговоръ былъ, что я самъ недойду, достану цѣлковые за 10 сажень. Видѣлъ ли ты это разивя. Я къ цѣлковымъ самъ неподходилъ, а досталъ. Счемъ же ты споришь?

Панфилъ ненаходя возможности съ зубоскалами болѣе спорить, плюнулъ и ушелъ, говорилъ самъ себѣ въ предъ съ таковымъ народомъ небуду связываться. Этотъ проигрышъ для меня невеликъ, дошелъ до своихъ лошадей, отвезъ медъ, получилъ деньги и поѣхалъ съ работникомъ къ гурту рога-таго скота, выбралъ 250 быковъ, заплатилъ по уговору деньги и погналъ на Рязань въ Москву, дорогой по городамъ продалъ и въ Рязани 150 штукъ, а въ Москвѣ сто быковъ и получилъ барыша со всѣми расходами тысячу рублей. Накупилъ въ Москвѣ сукна, ситцу, платковъ и всего того, что требуется для мѣлочной лавочки какъ то: орѣховъ, пряниковъ, баранковъ и разныхъ сластей, ситцу, кумачу лѣнтъ и сукна, истративъ на все это полторы тысячи рублей, отправился съ грузомъ въ свою деревню.

Родитель увидѣвши всѣ покупки и представляемые къ счету деньги, остался очень доволенъ и предложилъ сыну, чтобъ онъ отыскалъ себѣ невѣсту; но Панфилъ отвѣчалъ я тогда женюсь, когда выдемъ мы въ купечество.

Максимъ. Это можно скоро сдѣлать. Панфилъ. Если намѣрены скоро записатся въ купечество, то нужно молебень отслужить и отчислить десятую часть изъ полученныхъ доходовъ на благотвореніе

и нараздачу въ пособіе нуждающимся людямъ, а какъ учившій меня грамотѣ діаконъ нынѣ посвященъ во священники, то дозволю мнѣ завтра за нимъ съѣздить. Онъ отслужитъ молебень и я желаю ему подарить за ученіе его на рясу сухна.

Слышавъ это мать Панфилова сказала: я завтра испеку пирогъ и приготовлю хорошее кушанье и оставимъ священника послѣ молебна у насъ обѣдать, а потомъ отправимъ Максима, чтобъ онъ непременно записался въ купечество и тогда будемъ думать, гдѣ искать для тебя сынъ невѣсту.

Максимъ отвѣчалъ хорошо. Завтре съѣздіи за новымъ священникомъ, позови его сюда.

Панфилъ, отчитавши сто рублей съ выгодъ своего торга на раздачу нуждающимся, сказалъ родителямъ. Отчитайте и вы изъ своихъ прибытковъ сколько можете въ благодарность всемогущей воли, которая даровала мнѣ отъ болѣзни здравіе. Вспомните и то, что прежде вы отъ извозу клади, получили трудовой прибытокъ, не оспоримо жили съ роцетомъ хорошо. Въ послѣдствіи, начали торговать и вѣздѣ въ дѣлахъ вашихъ Богъ васъ охранялъ и вы приобрѣтали выгоды; почему и должны оставить прежнюю скупость, а особо приуготовляясь возвестъ себя въ гильдію, надо для счастливой торговли на перелѣ сдѣлать пожертвованіе, чтобъ торговля наша по купечеству была непоколебима и возвысилась бы въ хорошее состояніе.

Максимъ, выслушавъ эту рѣчь, пошолъ досталъ 200 рублей и отдалъ сыну на благотвореніе нуждающимся.

Въ назначенное время, прибывшій призванной священникъ, отслужилъ въ домѣ Максима молебенъ, послѣ котораго предложенъ былъ пирогъ съ разными угощеніями и оставленъ священникъ обѣдать. По окончаніи обѣда Панфилъ поднесъ священнику на рясу въ даръ сукна, сказалъ ему это зато, что бывши вы діакономъ при стараніяхъ своихъ, выучили меня читать и писать. И тѣмъ доставили мнѣ способъ по торговымъ дѣламъ вести мнѣ счета и, по этому мы теперь намѣрѣны записаться въ гильдію.

Священникъ, по благодаривши за хлѣбъ еоль и подарокъ, отправился въ свое село, а Максимъ, заложивши пару лошадей, уѣхалъ съ работникомъ въ Казенную Палату для возведенія себя съ семействомъ въ купечество 3 гильдіи.

Панфилъ, собравши въ домѣ своемъ худое платье, еще купилъ полошубковъ, сапогъ и разной теплой одежды роздалъ оное вдовамъ и сиротамъ, сказалъ имъ, чтобъ они объявили бѣднымъ людямъ, которые явились бы къ нему. Онъ имъ поможетъ; но предосудительные въ поведеніи не являлись бы къ нему.

На другой день утромъ столько явилось къ лавкѣ Панфила бѣдныхъ людей, что онъ не ожидалъ. Окнувши всѣхъ глазами, сказалъ самъ себѣ: гдѣ тутъ разбирать, кто какого поведенія, не мое дѣло объ этомъ разсуждать! Просяты: надо дать, и, сталъ раздавать по выбору старикамъ по 25 к. старухамъ по 20 к. другимъ по 15 к. согбеннымъ престарѣлымъ по 30 к. а нѣкоторымъ молодымъ по 10 к. Поэтому всякой хотѣлъ скорѣй получить, другъ друга отталкивали, про-

тянувши руки, кричали: мнѣ-то, мнѣ-то? Невзрослые дѣти, пролезши напередъ начали немного поталкивать Панфила, говоря: мнѣ еще неподано. Панфилъ, усмѣхнувшись, сказалъ: погоди и довасть очередь дойдетъ, сталъ подавать молодѣтнимъ по 5 к. и по 3 к. И такъ болѣе половины удовлетворилъ и, раздалъ денегъ два мѣшка, Досталъ еще два приготовленныхъ мѣшка и началъ раздавать всѣмъ безъ разбору, большимъ и малымъ по 5 коп. Увидавши ожидающаго подаванія позади просящихъ, слѣпнаго старика, опершагося на посохъ, сказавъ подведите мнѣ его, къ которому подбѣгла молодая дѣвушка и подвела, протянувъ и свою тонкую руку. Панфилъ подалъ старику 1 руб. сер. а дѣвицѣ съ улыбкой сказалъ: погоди, дай прежде старшихъ удовлетворить. Она вздохнула и отстыда покраснѣла, отвела старика, которой спросилъ, что мнѣ подано. Дѣвица отвѣчала цѣлковой. Старикъ сказалъ: дай Богъ ему здоровья! И пошелъ своей дорогой, съ тоюжъ молодинькой дѣвушкой, которая передавъ его другому проводнику, сама возвратилась и остановилась по отдалъ и смотрѣла, то на слѣпнаго старика, то на Панфила, которой такъже на нее смотрѣлъ и узналъ, что эта дѣвица та самая, которую онъ видѣлъ въ цвѣтахъ въ сосѣдствѣ Діакона на огородѣ.

Поудовлетвореніи всѣхъ просящихъ, Панфилъ подозвалъ къ себѣ эту дѣвицу и спросилъ: кто это былъ лишенный зрѣнія?

Дѣвица отвѣчала: прежде былъ военнымъ ундеръ офицеромъ, потомъ станціоннымъ смотрителемъ, дослужившись 14 класса, лишился зрѣнія.

Теперь мы живемъ трое въ собственномъ маленькомъ домикѣ въ селѣ.

Иванфилъ. Не родственникъ ли тебѣ этотъ старѣцъ? имѣенъ ли ты мать и, которой тебѣ годъ? Какъ тебя зовутъ?

Дѣвица отвѣчала: этотъ старикъ мой родитель, мать я имѣю, отъ роду мнѣ 16 й годъ, зовутъ меня Грушей?

Иванфилъ. Стѣпавши десятокъ яблоковъ свяску крендѣлей и свернувши бумагу, положилъ туда, горсть орѣховъ, горсть изюму, и горсть налевушекъ, завернулъ все это въ новой платокъ и къ тому приложилъ рубль серебра, подалъ все это дѣвицѣ сказалъ ей. Надняхъ пришли комѣ мать свою въ такое время, когда въ моей лавкѣ кромѣ меня никого nebudeтъ.

Максимъ, приѣхавши изъ города, поздравилъ свое семейство съ возвышеніемъ въ купечество и сказалъ Иванфилу: ты приготовляйся съ работникомъ въ киргизскія степи, и, возмешь съ собою 10 тысячъ руб. Тамъ купишь рогатаго скота и гони его чрезъ Москву въ Петербургъ, дорогою, гдѣ будутъ покупать, продавай съ выгодною.

Иванфилъ, доставши географическую карту и взявши 10 тысячъ руб. отправился съ работникомъ въ назначенной ему путь.

Максимъ кинулся въ разныя деревни и началъ тамъ покупать ленъ, за которой выдавалъ половинную часть съ уговоромъ, что другую часть отдастъ,

но распродалъ льна и выбиралъ ленъ самой лучшей, но Александръ Поповъ не знавши этого соперничества могъ достать только худой ленъ.

Максимъ нагрузивъ три барки льномъ, началъ собираться въ путь.

Александръ Поповъ въ отмищеніе донесъ думѣ, что Максимъ Гвоздевъ нагрузилъ барки льномъ, болѣе нежели на 50 тысячъ руб. и таковой торгъ можетъ производить только купечество 2-й гильдіи. Дума освидѣтельствовала и предложила Максиму Гвоздеву возвысится во 2-ю гильдію. Максиму нечего было дѣлать, внесъ деньги на возвышеніе себя по купечеству во 2-ю гильдію и получивъ право на торговлю согласно званія своего, отправился въ Петербургъ и тамъ съ хорошими выгодами продалъ Англичанамъ свой ленъ, увидалъ, что у Александра Попова ленъ забракованъ и остался не проданъ.

Максимъ получивши изъ Англинской конторы деньги, накупилъ разныхъ ситцевъ, сукна, плису, шелковыхъ платковъ, сахару, — чаю и кофію, отправился домой. Приѣхавши куда, сложилъ товаръ въ лавку и поѣхалъ по деревнямъ расплачиваться съ крестьянами за ленъ долгами и сказалъ имъ, чтобъ они заготавливали ему хорошей ленъ и просилъ ихъ извѣстить свое общество, что онъ привезъ новой и свѣжій товаръ и будетъ продавать дешево, чтобъ присылали къ нему особо тѣхъ, гдѣ начнутся свадьбы. У него есть шелковые платки и матеріи и всякія наряды для невѣстъ и жениховъ.

Къ Максиму обратился народъ и, старуха его

съ утра до вечера занималась торговлею въ лавкѣ. И Максимъ началъ ростъ въ гору, видѣвши, что ему деньги сыплются со всѣхъ сторонъ. Ленъ и ссыпной хлѣбъ начали ему привозить надворъ и возлѣ его дома сдѣлалась точно какъ небольшая ярмарка. Одни покупали ужены его красной товаръ, другіе брали сахаръ, чай, пряники и разные сласти для свадьбы, третьи, получивши, за хлѣбъ и ленъ деньги, въ егоже лавкѣ покупали семейству своему гостинцы.

Максимъ, будучи возведенъ въ купечество въ 2-й гильдіи, и живя въ деревнѣ, обходился съ крестьянами какъ крестьянинъ, а съ купцами какъ купецъ и прежнюю гордость со всѣмъ бросилъ, сдѣлавшись миролюбивымъ, подавалъ милостины и которыя оную просили совершенно здоровыя, тѣхъ уговаривалъ за хорошу плату трепать у себя ленъ и изъ нихъ которые были усерднѣе другихъ, тѣмъ покупалъ дома съ тѣмъ, чтобъ они въ теченіи 4-хъ лѣтъ изъ полученной за труды платы по 60 коп. сер. въ сутки половиною изъ того удовлетворяли долгъ.

Изъ служащихъ у него нѣкоторые, вѣрные и усердные назначились по торговымъ дѣламъ приващивами. Въ одно время пришелъ къ нему бывшій станціонный смотритель слѣпой старикъ, Максимъ узавши вужды его, выдалъ ему на поправку 10 руб. сер.

Ианфилъ исполнивши комиссію съ хорошей выгодой, возвратился благоподучно съ работникомъ домой, узналъ, что семейство ихъ возведено во 2-ю

гильдію, обрадовался, спѣшилъ узнать? живали его, Груша? отправился къ священнику и сталъ у него развѣдывать: гдѣ живетъ слѣпой бывшій станціонный смотритель, какъ и чѣмъ онъ содержитъ себя, и какого поведенія его семейство и дочь его Аграфена.

Священникъ отвѣчалъ: престарѣлый бывшій станціонный смотритель, Василинъ Ивановъ, получаетъ маленькой пенсіонъ, живетъ съ женою и дочерью своею въ своемъ домѣ при хорошемъ поведеніи занимаются разными трудами.

Панфилъ, распрощавшись съ священникомъ, приѣхалъ домой, гдѣ родители его сговорившись между собой, положили намѣрѣніе: непременно Панфила женить и начали восхвалять ему разныхъ богатыхъ купеческихъ дочерей, напоминая ему что они въ удовольствіе его не только въ 3, а даже во 2-ю гильдію въ купечество записались. Теперь онъ долженъ данное слово выполнить и выбрать себѣ невѣсту.

Панфилъ отвѣчалъ: выхваляемыхъ вами невѣстъ я всѣхъ знаю. Они любятъ роскошь и проводятъ время за чаями и занимаются гуляньемъ, а мы приходимъ изъ крестьянъ, къ этому непривыкли. Предлагаемыя вами невѣсты мнѣ непартія. Начто мнѣ ихъ богатство! У насъ есть свое трудовое! По сей причинѣ прошу васъ дать мнѣ слово: На какой я желаю жениться—мнѣ непопрепятствовать. Я желаю выбрать себѣ невѣсту такую, которая меня будетъ любить и я ее буду любить, и она

будетъ васъ уважать и слушаться, а богатая нестанетъ вамъ дѣлать почтенія, потому, что вы вышли въ купечество изъ крестьянъ.

Максимъ. Хорошо! Хорошо! Выбирай себѣ неvěсту какую хочешь, только чтобъ поведенія она была хорошаго. Въ женидбѣ твоей мы невоспрепятствуемъ.

Панфилъ пошелъ въ лавку отпустилъ покупающимъ товары. Послѣ которыхъ взошла среднихъ лѣтъ женщина въ лавку и сказала. Дочь моя Груша послала меня къ вамъ.—Скажите на что я вамъ нужна! Я прежде у васъ была, но немогла васъ застать.

Панфилъ. А, а! знаю скѣмъ говорю. Скажите? которой годъ дочери вашей?

Пришедшая. Вотъ недѣля какъ наступилъ ей 17 годъ.

Панфилъ. Я намѣренъ на Грушѣ жениться отдашь ли за меня?

Пришедшая. Если родители твои невоспрепятствуютъ, то съ удовольствіемъ.

Панфилъ. Вынувши изъ бумажника деньги, сказалъ: Вотъ тебѣ сто рублей и вотъ твоей дочери на четыре платья шелковой матеріи и ситцу, отдай скорей сшить и чрезъ недѣлю приходи съ дочерью сюда, для покупки товаровъ. Я покажу дочь твою родителямъ и дѣло будетъ слажено, а до того времени, чтобъ объ этомъ ни кто не зналъ.

Черезъ недѣлю Груша пришла въ лавку съ матерью Панфиль по просилъ къ себѣ родителей и указавъ на Грушу, сказалъ вотъ моя выбранная невѣста. Позвольте мнѣ на ней жениться. Родители, при вопросахъ, дознали, что эта дѣвушка благородная и похвалили ее, что довольно хорошинькая,—спросили ее: согласна ли ты выдти за нашего сына? Груша отвѣчала: согласна? Максимъ съ женою по просилъ пришедшихъ въ свой домъ и ввели въ комнаты, а Панфилу приказали на время лавку запереть и придти въ комнаты велѣли ему угащивать свою невѣсту съ матерью, а потомъ Максимъ ударивши съ женою станціоннаго смотрителя поручамъ сказали: быть сему дѣлу и предложили Панфилу съ невѣстой поцѣловаться. Въ послѣдствіи за всѣми угощеніями Максимъ сказалъ: слѣпой старикъ хотя бѣдный, зато мы имѣемъ порядочные деньги, можемъ ему помочь.

Въ непродолжительномъ времени свадьбу сыграли. Груша любитъся за Панфиломъ.

Максимъ, нагрузивши 10 барокъ изъ нихъ 8 льномъ, 1 хлѣбомъ и одну коровинымъ масломъ, саломъ и щетиной, взялъ съ собою свою жему и новобрачныхъ своихъ дѣтей въ Петербургъ и распродалъ тамъ весь товаръ, купилъ въ Петербургѣ каменной домъ, а свой въ деревнѣ предоставилъ занять слѣпому съ женою и наблюдать за хозяйствомъ, въ лавкѣ жъ, состоящей при домѣ предоставилъ торговать съ отчетомъ Прикащику за надзоромъ жены станціоннаго смотрителя,

Максимъ, видѣвши, что протестъ Александра

Попова на возведеніе его во 2 гильдію послужилъ ему къ щастію, дозналъ, что Попову сулили за долги засаду въ острогъ. Потому, что лень его забракованный нераспроданъ, а проценты росли и Поповъ обратился къ Максиму, которой продалъ этотъ лень по средней цѣнѣ и, Поповъ получивши за лень деньги, могъ только расплатиться съ долгами и къ купечеству не присталъ, а отъ крестьянства отсталъ, имѣвши сына Петра, которой, торговлей и крестьянскими работами не занимался, а болѣе по трактирамъ шлялся. На 30 лѣтней своей жизни вознамѣрился чрезъ женьбу по править свое состояніе и началъ по деревнямъ у богатыхъ крестьянъ свататься; но каждой зналъ его поведеніе и къ тому же онъ имѣлъ на глазу бѣльмо, не только богатые, но и самые бѣдные за него дочерей не отдавали. Этотъ Петръ сыскалъ полыгалу и дозналъ, что одинъ богатой крестьянинъ, живетъ отъ нихъ за 30 верстъ, имѣетъ дочерей. Поѣхалъ съ этими сватомъ къ тому крестьянину которой принялъ ихъ съ радушіемъ посадилъ ихъ и вывелъ имъ дочь напоказъ, которая Петру очень по нравилась.

Невѣста посидѣвши, поглядѣла на жениха и ушла въ свое мѣсто.—Родитель спросилъ жениха. Доминъ имѣетъ. Женихъ сказалъ: имѣю, А полыгалъ отвѣчалъ и два.

Хозяинъ овечекъ имѣешь. Женихъ. Имѣю. Полыгала около еотни имѣетъ.

Хозяинъ, Лошадку имѣешь. Женихъ. Имѣю. Полыгала и двѣ.

Хозяинъ. Коровку имѣешь. Женихъ. Имѣю. Полыгала и двѣ имѣетъ.

Хозяинъ. Да чтожъ такой богачъ, немогъ поблизости сыскать себѣ невѣсты.

Женихъ. Вотъ батюшка, я однимъ глазкомъ то не совсѣмъ вижу.

Полыгала промололся и двумя.

Хозяинъ, услышавъ это, отказалъ въ невѣстѣ.

Александръ Поповъ, видѣвши себя въ критическихъ нуждахъ, обратился къ Максиму съ покорностію просилъ принять его подъ свое попеченіе. Максимъ, имѣвши большіе торги, не излишнимъ счелъ принять Попова прикащикомъ и поручилъ ему заготовлять требуемый товаръ, а сына его Петра женилъ на дочери старосты своего и предоставилъ ему мѣсто въ Петербургской артели

Максимъ Гвоздевъ взошелъ къ Англичанамъ въ большое довѣріе, записался въ 1 гильдію, иногда бралъ отъ Англичанъ подъ подрядъ по 200 тыс. и 300 тыс. руб. Отправлялъ оныя съ сыномъ своимъ Панфиломъ въ деревенскую свою контору на расплату за забранный у крестьянъ ленъ, сало и хлѣбъ.

Петръ Поповъ въ артели при трудахъ скопилъ немного денегъ, задумалъ въ свободное зимнѣе время навѣстить молодую свою жену и, погостивши уней два мѣсяца началъ съ товарищами собираться въ Петербургъ къ своему мѣсту, и сговорились между товарищей упросить своихъ женъ, чтобъ они ихъ проводили и, дорогой увидѣвши трактиръ,

задумали на прощанье угостить въ трактирѣ своихъ женъ, потребовали сперва чаю, потомъ селянку, водки, ветчины и пирожковъ, покушали, расплатились и вышли изъ трактира.

Жены прощаясь съ мужьями спросили ихъ, что стоитъ угощеніе. Они отвѣчали 25 коп.

Жены, выпустивши мужей изъ глазъ, сговорились погулять еще въ трактирѣ, полагая такъ дешево, взошли въ трактиръ, сказали: Подавай намъ еще все товоже, что подавали мужьямъ и угостившись тѣмъ, бросили буфетчику 25 коп., сами хотѣли идти потому, что больше неимѣли денегъ. Трактирщикъ закричалъ стой и сорвалъ изъ нихъ: съ которой шаль, съ которой платокъ, а съ нѣкоторыхъ шубейки и отпустилъ ихъ сказавъ принесите 25 руб Тогда и получите платье. Смѣхъ дагоря и стыдъ, эти женщины принесли съ собою въ деревню, и теперь надъ ними смѣются.

Кто хорошо себя велъ, того хвалятъ!

Груна нищету терѣла.

Нескучала, да и пѣла,

Отъ мужщинъ хранилась —

Въ другъ, въ цвѣтахъ явилась,

На главѣ съ вѣнкомъ,

Бѣгала тайкомъ,

Просто веселилась,

Прыгала, рѣзвилась,

А того не знала,

Что судьба ей назначала,

На свободной волѣ.

Жить въ щастливой долѣ.

Б А С Н Я.

Павлинъ и Журавль.

Павлинъ хвалился красотою.
Журавль гордился высотой.
И между ихъ возшелъ раздоръ,
Едва, едва нераздрались за споръ
Журавль въ себя въ любился,
И предъ Павлиномъ похвалился:
Смотри, какъ голову я поднимаю,
Да, по Французски хорошо шагаю,
Горжусь, и никого незнаю,
Вездѣ лѣтаю.

А ты живешь, какъ согрѣшилъ въ плѣну,
И смотришь городьбу одну.
Сказавъ Павлинъ: Смотри ты голова те-
терья,

Какъ я роскину перья,
То голову твою могу достать,
И ты сомной неможешь въ ровень стать.
Какой искусный живописецъ,
Или херсшой лѣтописецъ
Возмогъ изобразить мою одежду!
И, я имѣю всю надежду:
Воспользоваться угощеньемъ,—
Красавица идетъ комнѣ съ прельщеньемъ.
Въ саду гуляю я какъ точно Графъ.
А ты скитаешься въ сухихъ горахъ.

За мною ходятъ и неогорчаютъ,
И, всѣ красавцемъ величаютъ.
Въ тебя, несчастной лишь стрѣляютъ,
И, съ милой разлучаютъ.
Услышавъ то журавль побѣгъ,
Павлинь ему сказалъ на смѣхъ:
Хвастунъ не знаетъ вѣдь покоя.
Покуда изъ него не сдѣлаютъ жаркоя.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

Въ Средней Италіи, не въ дальнемъ разстояніи отъ города Ливорно, жилъ поселянинъ Яковъ Ренье, при своемъ домѣ имѣлъ фруктовой садъ, хлѣбородныя поля, скотоводство и разныхъ хозяйственныхъ птицъ. Въ трудахъ помогала ему жена Королина, которую онъ любилъ за хозяйство и опрятность. Они имѣли двухъ сыновей: Алберта 13, Фердинанда 10 лѣтъ. Изъ нихъ старшей сынъ любилъ заниматься при родителяхъ сельскими работами, а меньшой сынъ бѣгалъ вокругъ родителей утѣшалъ ихъ разговорами, иногда въ мѣлочныхъ послугахъ такъ же помогалъ имъ, имѣлъ охоту надзирать задомашними птицами.

Это семейство считало себя щастливымъ, довольствовалось отъ трудовъ своихъ, жило хорошо и все семейство изъ любви слушалось Якова, всегда при трудахъ своихъ всѣ были веселы.

Яковъ при всемъ своемъ изобиліи безъ разсудно иногда приготавлиалъ молодыхъ лошадей къ продажѣ несовершенно обѣзженныхъ, неразсуждалъ, что чрезъ это можетъ нанести другому вредъ. Однажды таковыхъ лошадей запрегъ парой и нагрузилъ сельскими своими припасами возъ, взялъ съ собою Королину и поѣхалъ въ городъ Ливорно,

съ намѣрѣніемъ по распродажѣ припасовъ, сбытъ тамъ и лошадей; Но послѣдняго не успѣлъ сдѣлать. При возвратномъ пути молодые лошади сбѣсились, растрепали всю повозку. Каково было терпѣть Якову съ Королиной. Они вскорѣ послѣ того переполоху одинъ за другимъ переселились въ Елисейскія поля, оставивъ дѣтей своихъ сиротами, которые безъ родителей переносили: И холодъ, и голодъ, и всякія непріятности. Никто ихъ не приласкалъ и никто немогъ уговорить ихъ отъ слезъ о потерѣ родителей.

Избранные опекуны имѣніе Якова почти все распродали, оставивъ одинъ домъ, къ которому Пасторъ изыскалъ для призрѣнія сиротъ престарѣлыхъ скитающихся мужа съ женой. По времени Фердинанда опредѣлили въ Академію художествъ учителя.

Провидѣніе болѣе изливаетъ милости на сиротъ нежели кто другой, Фердинандъ съ отличнымъ успѣхомъ кончилъ курсъ въ Академіи, поступилъ работникомъ къ мѣханику и при усердныхъ трудахъ и смѣтливости скоро сдѣлался мастеромъ, заслуживалъ хорошее жалованье, не удовольствуясь тѣмъ поступилъ въ военную службу по Инженерной части гдѣ щастіе ему пороболѣбствовало, чрезъ 4 года дослужился онъ Штабсъ Капитана и, тогда началъ онъ самъ себя говорить: я образовалъ физическія и умственные свои способности, не для одной военной службы, а болѣе, чтобъ дѣлами своихъ рукъ довольствоваться, а потому могу приобретать отъ трудовъ болѣе получаемого жалованья.

Съ этимъ размышленіемъ Фердинандъ вышелъ въ отставку съ чиномъ капитана.

Къ щастію Фердинанда, при отставкѣ его начали вездѣ открываться желѣзныя дороги и для нихъ требовались мѣханики и Инженеры. При этомъ случаѣ Фердинанду открылась дорога наживать себѣ капиталъ. Его во всѣхъ мѣстахъ требовали. Съ самаго начала назначено ему было большое жалованье; Потомъ на другихъ пунктахъ, капиталисты для желѣзныхъ дорогъ открыли Акціи, пригласили Фердинанда въ товарищество и, какъ онъ это дѣло лучше всѣхъ разумѣлъ, то предоставлено ему было въ производствѣ работъ и въ оборотахъ суммъ первенство.

Фердинандъ вездѣ оканчивалъ дѣла съ успѣхомъ и со славою, переходилъ изъ однихъ владѣтельныхъ земель въ другія, а по окончаніи желѣзныхъ дорогъ составилъ себѣ значительный капиталъ.

Италіанецъ Фердинандъ, занятіе дѣлами считалъ лучше картежныхъ игръ, которыми нѣкоторые занимаются отъ нечего дѣлать; Пришло время и ему празное, въ избѣжаніе котораго предпринялъ онъ намѣрѣніе по воздуху путешествовать, съ этою мыслию началъ составлять шаръ.

Съ восхищеніемъ поспѣшилъ шаръ окончить и, для увеселенія началъ его въ разныхъ мѣстахъ спускать, такъ же при обреталъ за то вездѣ порядочныя деньги и былъ при дѣлахъ своихъ веселъ.

Въ послѣдствіи сооронилъ преогранной шаръ

и подъ этажемъ его поставилъ изъ шелковой матеріи домикъ съ окошками, привѣсилъ къ нимъ занавѣски. Изъ домика привелъ въ шаръ легчайшія машины: одна управляла воздушнымъ рулемъ, другая вѣрами, или на повѣрхности шара двумя крылами, третья духовая, чтобъ нѣ паровымъ свѣчамъ усиливался воздухъ мѣховой, четвертая пружина, чрезъ которую открывались въ шару клапаны и, тѣмъ выпускался изъ шара воздухъ, чтобъ по желанію на удобномъ мѣстѣ возможно было опуститься, а при закрытіи клапановъ подниматься до такой степени высоты, до какой только можно желать и, чтобъ по воздуху путешествовать было такъ удобно, какъ плаваютъ по морю.

Италіанской Капитанъ Фердинандъ, сдѣлавъ первую проблему, на этомъ шарѣ воздушное путешествіе въ полѣ и, не болѣе рѣшился переправиться, по воздуху одну милю. На первой разѣ страшился высоко подниматься, опустился благополучно,

Сложивъ шаръ и подъ онымъ домикъ отправился въ Германію, тамъ въ разныхъ Герцогствахъ, за воздушныя свои путешествія, порядчныя куши собралъ денегъ. Потомъ на вѣстилъ Гишпанію, Португалію, Францію, и въ разныхъ владѣтельныхъ земляхъ побывалъ и завоздушныя въ нихъ свои путешествія значительныя капиталы собралъ. Часть изъ оныхъ отдалъ подъ векселя банкирамъ, а въ нѣкоторыхъ городахъ вносилъ свои деньги въ Банкъ.

Облетавши всѣ стороны, счелъ единообразное занятіе, все равно питатся каждой день однимъ и тѣмъ же кушаньемъ, какое и вчара было, а безъ дѣла проводить время, находилъ вреднымъ, вознамѣрился высмотрѣть Египетъ съ тѣмъ: не откроются ли ему тамъ мѣхавническіе подѣлки, отправился туда, взявъ съ собою на всякой случай, уложенный въ большомъ футлярѣ воздушный свой шаръ.

По прибытіи въ Египетъ, явился къ Пашѣ, рекомендовалъ себя, что онъ Италійской Капитанъ и искусной машинистъ.

Паша принялъ его ласково, предложилъ ему всегда у него обѣдать и подрядилъ его открыть у него въ саду фонтанъ. Гдѣ изъ находящихся увеселительныхъ домиковъ, одинъ назначилъ ему иодъ квартиру. Во время обѣда Капитанъ познакомился съ семействомъ Паши.

Когда открылъ Фердинандъ въ увеселительномъ саду работы, то часто, иногда изъ любопытства, а въ другое время для игръ прихаживали въ садъ дочери Паши, сперва съ родителями, потомъ съ Евнухами, а наконецъ и одни прибѣгали въ садъ.

По строгости магометанскаго закона сначала прибѣгали дочери Паши въ садъ играть съ покрытыми лицами и были подъ надзоромъ Евнуховъ. Въ послѣдствіи Евнухи получавши какъ отъ дѣвицъ, такъ и отъ Фердинанда подарки оставляли дочерей Паши безъ надзора и они покрывала съ себя снимали, чтобъ свободней было въ жаркой день

дышать и наслаждаться удобнѣе пріятнымъ воздухомъ,

Фердинандъ высмотрѣвши всѣхъ, далъ одной понятіе, что онъ ее отъ всѣхъ чувствъ уважаетъ, которая видѣвши, что Италіанецъ красивой мущина, нерѣдко подбѣгала къ его мастерской и всматривалась въ него, какъ будто бы желала ему, что-то сказать; но немного постоявши, убѣгала.

Италіанецъ ловкой и веселой мущина, влюбившись изъ дочерей Паши въ лучшую и нарядившись въ хорошее платье, ожидалъ ее приходу къ мастерской, и увидавши ее одну въ саду, началъ махать ей шелковымъ платкомъ, которая при своемъ расположеніи и сама воспламенялась къ нему любовію, рѣшилась полюбопытствовать въ мастерской, вошла въ оную, изъ которой Фердинандъ ввелъ ее въ украшенной цвѣтами въ свой покой, обнялъ ее и прижалъ груди ее къ своему сердцу — Поцѣловалъ ее. Она покраснѣла — Уподчивалъ ее сладкимъ питьемъ и отпустилъ.

Этаго питья черезъ мѣсяцъ захотѣла она еще попробовать, крадучи прибѣгла къ Фердинанду, которой ей былъ радъ и угостилъ ее несравненно лучше прежняго такъ, что она разлакомившись, начала частенько украдкой навѣщать мѣханика, въ особенности когда Паша былъ въ отъѣздахъ по разбору въ округахъ дѣлъ.

Въ продолженіи четырехъ мѣсяцовъ родители примѣтили въ ней перемѣну, спрашивали ее отъ чего она бледна и задумчива.

Дочь имъ отвѣчала, что она совершенно здорова и нечувствуетъ ни какихъ огорченій. Между тѣмъ нашла способъ повидаться съ Фердинандомъ, объявила ему объ этомъ вопросѣ и о своемъ не-сознаніи.

Фердинандъ, чтобъ неподвергнуться отвѣтственности, поспѣшилъ открыть фонтанъ и Паша увидѣвши оной, благодарилъ мѣханика, взявъ его за руку, повелъ въ другой садъ, указалъ мѣсто и сказалъ: здѣсь очень прилично другой фонтанъ устроить. Если можно, то потрудитесь исполнить мое желаніе. Я очень доволенъ, что вы одинъ фонтанъ открыли.

Фердинандъ призадумался: не зналъ что дѣлать! Раставшись съ Пашемъ, пришелъ въ свою квартиру, написалъ расчетъ, съ которымъ взойдя во дворецъ Паша, просилъ по расчету удовлетворенія. Паша выдалъ ему только 20 тысячъ руб. сказавъ послѣдніе получите тогда, когда начнете другую работу.

Фердинандъ вышелъ изъ дворца, началъ соображать вычисленіе по геометрическимъ правиламъ,—не со всѣмъ охотно принимался за это дѣло! Намѣрѣвался скрыться, да жаль было оставить свою милую. Между тѣмъ въ счетахъ и расчетахъ, невидно было какъ прошелъ мѣсяць потому, что каждой день рассчитывалъ рабочихъ за земляныя устройства.

Черезъ 5 мѣсяцовъ обнаружился, у милой Фердинанда, плодъ любви и, Паша совершенно не думалъ, чтобъ это могъ возгорѣть страстію ува-

жаемый имъ мѣханикъ, а полагалъ кто ни есть изъ важныхъ чиновниковъ, окружающихъ дворъ его— приступилъ вторично къ дочери съ вопросомъ, чтобъ она созналась: кто ее соблазнилъ? Дочь хотя и увѣряла, что она ни чего не знаетъ и, виновнаго неоткрыла; но Паша, разсердившись, сказалъ: молчи преступная дочь? Я съ тобой раздѣляюсь! Приказалъ ее заключить въ башню.

Фердинандъ узнавши это происшествіе, пришелъ къ Пашѣ и говорилъ: въ исполненіе вашего желанія я сдѣлалъ выкладку и смѣту, по которой одни работы, и матеріалы кромѣ моихъ трудовъ будутъ стоить 70 тысячъ руб. Но я жалаю получить прежніе по счету 20 тысячъ руб. Пожалуйста прикажите мнѣ ихъ выдать.

Паша призвалъ конторщика и велѣлъ удовлетворить Фердинанда.

Приполученіи денегъ Фердинандъ по благодаривъ Пашу, сказалъ: мнѣ желательно, для увеселенія публики пустить воздушный шаръ съ цѣною за входъ въ 1 мѣсто по 10 рубъ съ семейства, 2—5,—3,—3,—4, 1 или кто что дастъ.

Паша весьма былъ этимъ доволенъ и указавъ противъ дворца мѣсто, приказалъ устроить сѣдалища и поставить крѣсла и скамѣйки, повелѣлъ извѣстить о томъ публику.

Египтяне, сочтя это за не обыкновенную новость, собрались въ назначенное время, такъ много, что сдѣлалась ужасная тѣснота. И самъ Паша съ семействомъ и дворомъ своимъ прибылъ для любопытнаго взора на новое представленіе.

Фердинандъ шаръ поднялъ высоко и къ нижнему этажу его пристегнулъ домикъ; потомъ началъ готовить въ шаръ паровые существа, привосялъ оныя подъ закрышкой и, устроивъ шаръ къ полету, пошелъ въ свою мастерскую, взялъ приготовленные ключи и, съ ними пришелъ нату башню, гдѣ заперта была его любезная, отперъ двери, взошелъ къ ней, подалъ ей мужское платье и маску, сказалъ ей одевайся скорѣе, ступай за мной. Я тебя избавлю отъ заключенія. Она накинула шинель, завернула лицо и проходя мимо дворца, завернула въ оной, сказавъ подожди меня. Водворцѣ ни кого ни было,—всѣ смотрѣли, разиня ротъ на шаръ. Узница забравши деньги и, браллианты, вышла къ Фердинанду, которой провелъ ее чрезъ толпу и тесноту народа подъ шаромъ въ домикъ. Сдернулъ съ шара веревки, шаръ началъ подниматься на воздухъ и когда нельзя было его достать, то дочь Паши, скинувъ съ себя маску; отдернула въ домикъ съ окошекъ занавески, высунулась головкой въ окошко и начала кидать народу лблоки. Родители ее, увидавши, удивились. Она сказала: прощай папа, прощай мама и кланялась сестрамъ, братьямъ и всему народу,—сама съ Фердинандомъ смѣялась и радовалась. говорила: теперь меня непоймаютъ и благодарила Фердинанда, что онъ избавилъ ее отъ узъ, а стѣмъ вмѣстѣ и даровалъ ей жизнь.

Полѣтела роза,
 На зердутовыхъ крылахъ,
 Взявши вертуоза,—
 Съ нимъ лѣтитъ въ его рукахъ.

Достигши Фердинандъ разными переправами до странъ просвященныхъ народовъ, собралъ онъ по векселямъ съ Банкировъ и по банковымъ билетамъ изъ разныхъ Банковъ милліоны рублей отправился съ оными въ городъ Ливорно, гдѣ по прозвбѣ Фердинанда, Пасторъ привелъ Египтянку въ христіанскую вѣру и, при крещеніи назвалъ ее Екатериной. Съ которой Фердинандъ соединилъ себя чрезъ тогошъ Пастора законнымъ бракомъ. При которомъ сдѣлалъ пиръ, созвалъ на оный Штабъ и оберъ Офицеровъ служащихъ съ нимъ, по отбору Купечество и Гражданскихъ чиновъ съ женами, пригласилъ и брата своего Алберта.

При радушномъ угощеніи занималъ гостей литературнымъ разговоромъ, доказывалъ, что усовершенствованіе разума доводится, припомощи наукъ, болѣе отъ умственныхъ разсужденій и оптическихъ проблемъ до высшихъ познаній. Мѣханизмъ устраивается отъ соображенія. Всякая голова имѣетъ свою философію и свои понятія. Не одни бываютъ германимы одарены высокимъ разумомъ. Изъ нихъ не всякой предпринимаетъ труды.—Одни затмѣваютъ свой разумъ безъ дѣйствіемъ; другіе трудятся, разсуждаютъ, вникаютъ въ извороты и, приназиданіяхъ предпривимаютъ въ расчетъ смѣтчивость; тѣмъ и я изъ ничтожества составилъ себѣ щастіе.

Разговоръ былъ вообще у гостей съ разными разсужденіями веселой. Подгулявши порядочно, изъ вѣжливости въ благодарность хозяину кричали вывать! Экзалтаціонъ! Да возрадуется хозяинъ съ супругою! Веселимся у него и радуемся.

Египтянка, новокрещенная Екатерина, молодая хозяйка, занимаясь съ дамами разговоромъ, пріѣтствовала ихъ разнымъ угощеніемъ и говорила, что въ цвѣтущей Италіи женской полъ съ мужскимъ свободно обходится и женщины болѣе уважаются, нежели въ угрюмой и необразованной ма-сульманской сторонѣ, гдѣ женщины связаны какъ невольницы, на крываютъ свое лицо, чтобъ муш-ны немогли ихъ видѣть.

Получивши она свободу и просвѣщеніе въ вѣрѣ, радовалась своему благополучію и говорила: здѣсь я свободно радуюсь, веселюсь и Экзалтаціону предаюсь.

IV ТОМЪ.

Одинъ молодой Дворянинъ Федоръ Ивановичъ, живши въ Петербургѣ, переходилъ изъ одного въ другой Департаментъ на службу и, ни гдѣ немогъ составить себѣ щастія. Стоявши всегда на одной квартирѣ у Полковницы которая имѣла 16 лѣтнюю дочь Маргариту, довольно красивую, воспитанную съ однимъ хорошимъ поведеніемъ, больше ничего неимѣла. Молодые люди, многіе желали имѣть ея руки, засылали сватевъ. Полковница, имѣя ввиду постоящика Федора Ивановича, сватьямъ отстрочивала до другаго времени потому, что постоящикъ былъ въ Маргариту влюбленъ, просилъ такъ же ея руки и не требовалъ ни какого приданого.

Въ это самое время, неожиданно пришелъ въ квартиру Федора Ивановича Полицейской чиновникъ, предъявилъ опредѣленіе судебныхъ мѣстъ съ векселями, о взысканіи съ него около 5 тыс. руб. Снабдилъ его опредѣленіями, назначилъ ему срокъ ко взносу долга. Въ противномъ случаѣ все имѣніе его и маленькая усадьба, проданы будутъ съ Акціону.

Содержательница квартиры, услышавъ это, предположила отказать Федору Ивановичу въ рукъ дочери и послала къ сватѣ богатаго жениха сказать ему, что она рѣшается отдать за него дочь свою.

Федоръ Ивановичъ съ горѣстнымъ уныніемъ, сложивъ протестованныя нанего бумаги въ боковой карманъ сертука, надѣлъ оной на себя, пошелъ въ немъ къ должности. На пути зашелъ любопытствовать въ домъ, гдѣ торгуются на откупа. Увидѣвши тамъ немного народа, прохаживался по комнатамъ въ задумчивости съ оттопыреннымъ боковымъ кармавомъ. Два купца всматриваясь на него, сочли его за своего соперника, полагали, что онъ большимъ залогомъ намѣренъ отбить у нихъ торгъ, спросили его зачѣмъ ты сюда явился? Федоръ Ивановичъ отвѣчалъ: затѣмъ, зачѣмъ и вы пришли.

Желающіе получить городъ въ откупъ, взяли его подъ руки, отвели его въ сторону, дали ему конвертъ и просили, чтобъ онъ не препятствовалъ имъ въ торгъ.

Федоръ Ивановичъ вышелъ изъ этого дома, открылъ конвертъ и увидѣлъ въ немъ 10 тыс. руб. Внесъ изъ нихъ кредиторамъ три тысячи рублей, упросилъ ихъ отстрочить въ послѣднихъ взысканіе на годъ съ тѣмъ, что онъ по исправленіи своихъ дѣлъ, удовлетворитъ ихъ претензіи съ благодарностію. Возратившись съ веселымъ духомъ на квартиру, объявилъ Полковницѣ, что онъ долгъ выплатилъ и показалъ ей деньги, уговорилъ ее неотложно выдать за него дочь Маргариту, которая и сама пожелала за него выдти; а потому на другой день, безъ излишнихъ приготовленій сыграли свадьбу,

На третій день Федоръ Ивановичъ взошелъ въ тотъ же торговой домъ, снялъ на откупъ неболь-

шой городокъ; залогомъ тому были деньги и усадьба его.

Кончивши эти дѣла; Федоръ Ивановичъ сказалъ: Вотъ три дня лучшія въ моей жизни.—По истеченіи сроковъ, выплатилъ онъ долги, снялъ побольше городъ, потомъ возшелъ въ компанію и, снею снялъ губернію.

Чрезъ 10 лѣтъ Федоръ Ивановичъ, приѣхалъ съ женою и дѣтьми въ Петербургъ собственно для тѣхъ же торговъ, остановился въ домѣ Таирова, гдѣ большею частію почти всѣ откупщики останавливаются, встрѣтилъ онъ тѣхъ купцовъ, которые за 10-ть лѣтъ дали ему конвертъ, упросилъ ихъ къ себѣ и началъ ихъ угащивать; но они неузнавши его, стали его спрашивать: чѣмъ они заслужили такое усердное радушіе.—Тогда Федоръ Ивановичъ представилъ имъ сохраненной съ надписью ихъ руки конвертъ и рассказалъ все происшедшее, благодарилъ судьбу, что первая его съ ними встрѣча, такое доставила ему щастіе, что онъ избѣгнулъ крайностей, выкупилъ свое имѣніе, возвратилъ потерянную невѣсту и за 10-ть лѣтъ онъ неимѣлъ денегъ ни копѣйки, а теперь имѣетъ полмиліона,—отдавалъ имъ обратно взятые 10 тыс. руб. Но они будучи довольны своимъ состояніемъ, не приняли тѣхъ денегъ,—посмѣялись тому, что видѣвши оттопыренной карманъ, полагали, что это были деньги и благовременно приготовленной конвертъ съ деньгами, хотя и отдали по ошибкѣ, но они эти деньги послѣ выручили —Признавъ они на конвертъ свою руку, сочли себя очень доволь-

ными, что ихъ дѣлѣи послужили благотвореніемъ такому человѣку, которой умѣетъ чувствовать и потому завели они съ Федоромъ Ивановичемъ дружбу и хлѣбосольство.

При частыхъ они другъ друга съ дѣтьми и женами навѣщаніяхъ и при радушномъ угашеніи въ знакъ хорошаго расположенія выражали привѣтствіе экзалтаціонъ. Маргарита спросила мужа, что значитъ: экзалтаціонъ и эксюльтаціонъ, Федоръ Ивановичъ отвѣчалъ: певрое означаетъ: съ восторгомъ радуемся и веселимся въ самодовольной своей жизни, а послѣдней означаетъ: Возведеніе и превозвышеніе.

Люблю иѣтъ красоты;
Пою и простоты;
Пою я пѣснь для міра,
На то дана мнѣ лира:
Хвалить добро людей,
Душа, одна другой милей.
Творенье Бога человѣкъ!
Тебѣ создатель произрѣкъ:
Другъ другу помогайте?
Законъ в томъ соблюдайте?
Другъ друга почитайте?
Высшихъ уважайте?
Создателя благодаря,
Молитесь Богу за Царя.

Когда лишь неиспорчена пружина,
Тогда то дѣйствуетъ ее машина.
Подобно человѣкъ благовоспитанный,
Отъ юности порокомъ не напитанный,
Всегда и всѣмъ бываетъ онъ полезенъ,
Для всѣхъ краса, для всѣхъ онъ и любезенъ.

Душа мая пружина,
А тѣло есть машина.
Душа владѣетъ тѣломъ,
Съ ней я бываю смѣлымъ.
Творенье Божіе душа.
Свѣтла, чиста ты хороша;
Ты образъ Божества
Ты двигаетъ во мнѣ всѣ существа.

9 МУЗЪ.

Муза есть ума высокаго игралище;
Музу, и пенаты просить на сѣдалищѣ.
Музу щастьемъ награждаетъ.

Муза честію вѣнчается.
Муза милая пѣвица,
Муза красная дѣвица.
Муза истинна нагая.
Муза даръ льетъ какъ сляная.
Музу кафры чтутъ—святая

Б А С Н Я.

Дѣти и Воробьи.

Въ прекрасной майской день,
Избрали воробьи подъ кровлей тѣнь,
А дѣти на дворѣ рѣзвились,
Тутъ воробьи всѣ сговорились:
Преподавать дѣтямъ науку,
Чиликать и лѣтать,
Дчти, взявши, что попало въ руку:
Давай на нихъ стрѣлять,
Сказавъ: прилично намъ уроки брать,
Отъ лучшихъ пѣсноиѣвцевъ и играть.
Чѣмъ неснабдила насъ природа,
Отъ воробьевъ учится, смѣхъ намъ отъ
народа.

* Музу древніе философы языческіе стихотворцы считали богинею.—Въ четминѣ имѣется житіе музы. 16 Мая празднуется память отроковицы музы.

Авторъ Анаевскій.

